

РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

Серия «Некромагт»

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

16+

Галина Дмитриевна Гончарова

Некромант. Работа словно праздник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66492022

SelfPub; 2022

Аннотация

Таши предан работе и выполняет ее на совесть. Каждый день некромант готов дарить шанс тем, кто его заслужил, воскрешать из мертвых и возвращать к жизни. Когда задача поставлена, он скрупулёзно изучит все детали, чтобы выполнить долг и приступить к новому делу. До недавнего времени герой был уверен, что только работа делает его счастливым. Но даже темные силы не сумели лишить способности дарить любовь. Правда, некромант пока не подозревает, что семейное счастье никак не вяжется с его непростым занятием. Все меньше времени остается для непростого выбора. Чтобы принять правильное решение и с честью исполнить долг, Таши предстоит раскрыть семейную тайну и познать магические силы. Но хватит ли мужества, чтобы сразиться с врагом и позволить себе быть счастливым?

Данная книга является продолжением тома №1 "Некромант. рабочие будни". И читать ее следует только после прочтения 1-го тома.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Галина Гончарова
Некромант. Работа
словно праздник

Самой лучшей подружке Катюшке с любовью и уважением.

Автор

Глава 1

Воры и разговоры

– Что собой представляет Шаруль?

Хоши усмехнулся, глядя на некроманта.

– Вы с ним собираетесь пересекаться?

– Нет. Это он собирается пересечься со мной.

– Та-ак...

– В твоих интересах мне все рассказать. Судя по имени, а не кличке, – он пришлый?

Хоши кивнул.

Да, у местного городского дна было принято давать жожакам, да и вообще всем, кто в стае, – клички. А вот равха к ним относились весьма неодобительно. Так что Шаруль...

– Шаруль. Джариол Чиванахри.

Джариол, сын Чиванахра из рода Шаруль – перевел для себя Таши.

– А какие-то приставки?

– Нет.

Из низкородных.

– Давно он здесь объявился?

– Года четыре-пять тому как. И очень сдружился с Фираном-старшим. Кстати, старший упорно ищет сына.

– Посмотрим. Если другого выхода не будет, я ему помогу.

Грешно разлучать семью, – меланхолично протянул Таши.

Хоши усмехнулся. Грешно разлучать семью? Ну да. Красиво звучит. А если учесть, что Шуруш Фиран мертв... туда и его родным дорога! К Раш!

– А почему они сдружились?

– Не знаю. Кстати, странно. Градоправитель наш – сноб редкостный. А Шаруль...

– Действительно. Знать и плебс...

Не то чтобы Таши этому сильно удивился, бывают случаи и поинтереснее. Но не просто же так?

Знатный трайши не остановит на улице мусорщика и не сделает его личным камердинером. Если на то не будет своей причины.

А вот какой?

– Что же их свело?

– Об этом никто не знает. Но вскоре Шаруль резко пошел в гору, у него откуда-то взялись деньги, он перевез сюда свою семью – и развернулся. И начал лезть в наши дела. Подминать под себя торговцев, пакостить...

– А ответку ему...

– Градоправитель его прикрывает.

Таши сдвинул брови.

Нет, пока еще не след. Но, может быть... или не может?

Мужчина не знал правды, но чувствовал, что этим делом надо серьезно заняться. Посмотреть, пощупать, подумать...

– Значит, Фиран. А еще кто его прикрывает?

– Он сына недавно женил на дочери казначея.

– Казначея?

– Кстати, лойри.

– И все же тот решился породниться со шпаной из Равхе? Как интересно! Нет, определенно, за этим что-то стоит. – Таши потрянул капюшоном. – Хоши, не в службу, а в дружбу. Узнай все, что можешь, про эту компанию. Слуги, слухи, сплетни, дела...

Хоши фыркнул:

– Ты думаешь, я не узнавал?

– Тогда я слушаю.

Спустя два часа некромант шел по улице, пытаясь разложить по полочкам полученную информацию. Но одна мысль не давала ему покоя, как единственная осенняя муха в чистой комнате. Он до сих пор не знал, с чего началась дружба между Шарулем, мелкой помоечной тварюшкой, которую в Равхе гоняли пинками, и высокородным Фираном.

Неужели – это оно?

Может быть. А может и не быть. Хоши тоже узнает. А сам Таши... ему позарез надо познакомиться с градоправителем. Интересно, ему книги не нужны?

Или призраком обойдемся?

Или умкову на его дом наслать? Паукообразных почему-то творить легче всего...

Определенно, Фиранами надо заняться.

– Дом, милый дом.

Молодой человек, который произнес эти слова, был великолепен. Дом тоже. Но если приглядеться...

Дом был построен для большой семьи, роскошно обставлен, но было видно, что последние несколько лет здесь никто не жил. Ничьи заботливые руки не касались его, запустением и грустью веяло в комнатах.

Молодой человек был высок, мускулист, с великолепной фигурой, светлыми волосами и огромными голубыми глазами. Присутствовали и высокий лоб, и прямой нос, и густые длинные ресницы, и твердый подбородок.

Любая девушка пришла бы от него в нежный восторг.

Но если взглянуть в эти прекрасные глаза, становилось видно, что мужчина избалован и пресыщен всем, что может дать этот мир. Эгоизм прятался глубоко под поверхностью небесной лазури очей мужчины. Но он там был.

И эгоизм, и жестокость, и равнодушие... были. Из песни слова не выкинешь.

За спиной мужчины что-то шевельнулось – и он резко развернулся.

– Карт?

– Да, господин.

– Пошевеливайтесь, ленивые твари! Через десять дней я хочу устроить прием по случаю своего возвращения в Тиварас – и все должно быть великолепно. А вы до сих пор не можете привести дом в порядок.

Карт промолчал. Раб не посмел сказать, что они приехали всего два дня назад. Что рабов в доме пять человек, а надо бы вчетверо больше. Что капризы молодого господина занимают большую часть времени и сил. Что...

Он мог бы сказать многое.

Не осмелился.

Лиассио Тамори, лойрио, очень негативно относился к любой критике. И любое неосторожное слово могло привести к порке. А Карту вовсе не хотелось оказаться на конюшне. Или где похуже.

Фантазия у молодого человека была богатая.

Итак, лойрио Лиассио Тамори.

Восхитительно красив, не женат, не слишком богат, но зато умен, подл и хитер.

Женщины обращали внимание на три первых пункта. На третий – намного реже. Мужчины – на три последних. Хотя про подлость понимали далеко не сразу. Судьба решила подшутить, завернув мерзкое содержимое в красивый фантик. И красота Лиассио часто обманывала людей.

Женщины ахали, восхищались, прыгали к нему в постель, делали все, что он прикажет, – и Лиассио пользовался этим от души.

Во всех смыслах.

Женщины привели его к королевскому двору, женщины помогали ему в его делах, женщины... из-за женщины он и уехал из столицы.

Как всегда при этом воспоминании, руки красавчика сжались в кулаки.

Стерва!

Он бы и внимания не обратил на эту сучку. Переспал – и забыл. Но девушка влюбилась всерьез. И стала следовать за ним по пятам.

Сначала он не обращал внимания, потом придумал использовать ее для мелких поручений. А потом решил осчастливить ее еще раз. Не одну. Это ведь здорово – когда с двумя женщинами! Новые ощущения, впечатления... и вообще! Такой мужчина снизошел до этой серой крыски! Да она благодарна быть должна!

Увы...

Девушка не оценила его подарка.

Влепила Лиассио пощечину (попыталась) и была за шкуру выкинута из его дома. Но на прощанье пообещала отомстить. Тут бы и шею свернуть паршивке – все равно никто искать не стал бы! Но...

Пожалел, наверное. А зря.

Девушка оказалась талантлива. Как можно уничтожить человека?

Физически? О нет. Это ей не подходило. Ей хотелось, чтобы Лиассио испытал такое же унижение, как и она. А бешенство рождает вдохновение.

Пьесы для столичного театра она писала и раньше. И их брали. И ставили. Просто никто не знал, что высокородная

лойри балуется таким низким ремеслом. И Лиассио не знал.

А она написала пьесу. «Лойрио Лиайро».

Мерзкая вещь!

Но мгновенно ставшая популярной в столице. А потом ее начали представлять и на площадях. Талант у паршивки был незаурядный. А месть... месть способна сделать из коровы королеву. Не то что из простой сказочницы – богиню мщения.

И сделала.

Лойрио Лиайро – шикарный голубоглазый блондин, был редкостной тварью. Крал, убивал, соблазнял без счета, потом решил уйти в хоши и грешить под прикрытием храма. Там-то он и увидел прекрасную молодую женщину. Она оказалась вдовой королевского советника и искренне горевала о своем умершем муже.

И новоявленный хоши принялся ее соблазнять.

Женщина отнекивалась и отказывалась, но в результате согласилась на свидание. И Лиайро полетел туда на крыльях похоти. А в самый пик любовной сцены – гром, молния, и мерзавец оказывался в объятиях Раш вместо женщины. И паучиха разъясняла, что все, лапа. Чаша терпения переполнена. И ты теперь мой.

Кончалось все смертью и краткой нравоучительной тирадой, мол, сколько веревочке ни виться, а конец будет. Печальный.

Пьеса прошла на ура у всех хоши столицы. Ибо давала

повод лишний раз кивнуть на грехи человеческие.

У всех женщин, которых хоть раз бросали, это же мечта: он тебя бросил, а потом его Раш сожрала.

У мужчин – девица была талантлива и обладала большим материалом. Собрала его, пока наблюдала за Лиассио. Знала о некоторых его делишках и осторожно вывела их в пьесе. Так что пострадавшим от рук Лиассио было приятно смотреть представление – и ухмыляться.

Туда и дорога...

Результат?

Пьесу представляют на всех ярмарках, театр включил ее в постоянный репертуар, столица в восхищении, девица в смущении – она теперь обласкана королевской семьей и богата, а Лиассио... а он не может показаться нигде. Потому как все видят и хохочут. Сходство-то незаурядное...

Пришлось мужчине бежать из столицы в родной Тиварас, в который он и возвращаться-то не намеревался. И что самое печальное – почти без денег.

Эта стерва разрушила своей пьесой несколько его проектов. Ну не будут вести дела с человеком, над которым смеются на всех площадях. И бояться его не будут. Да и сама эта гадина...

Кулаки то сжимались, то разжимались...

Лиассио хотел отомстить ей. Но девица наняла охрану. Из кьянти. Достать ее не было никакой возможности – столько денег на убийц он просто не нашел бы. А когда он попро-

бывал вежливо поговорить с ней на приеме...

Она вдвойне отплатила.

Перед каждым представлением пьесы провозглашалось:

– Автор пьесы сообщает, что сходство персонажа с лойрио Лиассио Тамори абсолютно случайно. Он благороднейший и честнейший человек.

Провозглашалось везде! От театра до ярмарки!

С-сучка!

Лиассио вдохнул, выдохнул...

Ладно. В ближайшие лет десять в столицу ему хода нет. Уехать в другое государство?

Возможно. И невозможно. Всего имущества – фамильный особняк, который нельзя продать. По завещанию прадеда он переходит из поколения в поколение. Даже не попробуешь на кон поставить. Это внесено в списки королевского казначейства – только рискни и окажешься в тюрьме.

Лойри ты там, не лойри, а закон нарушать не дадут. Не так нагло...

А так достаточно денег у него нет. Работать?

Он – лойри! А не какой-то там дрянной ремесленник! Может, ему еще торговать прикажете?

Нет, Лиассио пытался. И кое-что даже получалось. Но запросы были большие, а деньги – маленькие. Вот и...

Невезуха.

А вот Тиварас...

Он – лойри. Может быть принят в обществе, может заве-

сти знакомства, может даже выгодно жениться – городок-то близок к Разлому. Может подождать своего часа и хапнуть что-нибудь у разломщиков. Поценнее. Тогда уж и уезжать. Или наладить сбыт в столицу... там посмотрим.

Но для начала – осмотреться. И устроить званый вечер. С музыкой, танцами...

Пригласить всех.

Трайши, лойри, даже самых богатых купцов. Осмотреться, завести знакомства, ну а потом... посмотрим!

Но поначалу надо быть очень осторожным. Вечер – да. Но никаких женщин. Служанок хватит.

Лойрио развернулся от подоконника. Рабыня как раз вытирала пыль с полок.

– Эй ты.

Девушка застыла на месте.

– Иди сюда. Наклонись да подол задери. Живо!

Рабыня с покорным вздохом исполнила приказание. Если господин желает – что ей остается? Может ведь и наказать, и даже убить...

Лиассио быстро сбросил напряжение и покинул комнату.

Девушка на несколько секунд опустила на пол, вытерла слезы...

Да, рабыня. Но разве уже и не человек?

Лейра Адалан была довольна и счастлива.

Жениха спихнули, Таши опять же отстояли от притязаний

певички, в ланти дела идут полным ходом – что еще надо?

Радость немного омрачала тень Шаруля.

Раш его принесла в Тиварас! Ну да ладно! Если ползет – тогда и будем думать, как справиться. А пока можно не переживать.

В самом крайнем случае...

Мало кто знал, что ланти может быть и ядом. Мастера ланти разве что. Некроманты – по роду занятий. Маги. Но больше...

Есть травы, специи, пряности, которые ни в коем случае нельзя употреблять вместе. Тем более – с ланти. В малых количествах и не каждый день – почему нет?

А вот если часто...

Они могут подсадить сердечко, могут сделать кровь густой и вязкой, так что рано или поздно она откажется двигаться, могут сгустить печеночные соки, могут... да тут многое зависит от сочетания. Сочетаний таких лично Лейра знала не меньше двадцати. Зачем?

Так ведь мастер.

А мастер должен знать, как не перетравить половину клиентов. А то так угостишь короля, например. Или – Раш с ним, с королем, близкого человека.

Если Шаруль сюда повадится и начнет создавать проблемы – почему нет?

Убийцей Лейра себя и отдаленно не считала. Если человеку понравился этот вид ланти – почему нет? Пусть пьет.

Умер?

Сердце отказало?

Ах, какое горе! Я буду очень долго плакать...

Лейри не была чудовищем. Но искренне считала, что, если на нее нападают, – она имеет право на защиту. Разве нет?

А жалеть каждого преступника... вот еще не хватало!

Пусть городская стража жалеет, что его раньше не схватила. Пфф!

В мире Амальдеи не были в ходу такие слова, как «гуманизм», «всепрощение», «мягкосердечие», и прочие радости. Ни к чему они тут были. Мир жесток. И может тебя съесть. Обороняйся или нападай. Вперед!

Вот Лейри и собиралась так действовать. И Кай не сказала бы. А то еще переживать станет... вот еще! Из-за каждой-то мрази...

Определенно – пфф!

– Лейра! Отец зовет!

– Иду, мам...

Валиар Адалан ждал дочку в кабинете.

– Малыш, как дела?

Лейри забралась с ногами в свое любимое кресло.

– Замечательно. Работаю, у Кай дела идут отлично, да ты и сам знаешь...

– Знаю. Правильно тебя Рахра этому искусству обучила.

Случись что – ты себя прокормишь.

Лейри кивнула.

Да, именно поэтому Валиар и не протестовал против занятия дочери. Он сам выбился из бедности не так давно. И понимал – случиться может всякое. А вот твои знания и умения останутся с тобой навсегда. Пусть дочь и сыновья знают цену и себе, и деньгам, и своим знаниям и умениям.

Пусть...

Умнее будут.

– Я получил приглашение. Лойрио Лиассио Тамори приглашает меня со спутницей на званый вечер.

– И что? – мрачно спросила Лейри, хотя уже догадалась, что именно.

– Пойдешь ты.

– Возьми маму?

– Мы решили, что пойдешь ты. Тебе надо искать мужа.

– Перебьюсь без такой радости.

– Лейра...

Лейри вздохнула.

– Да, папа. Конечно, папа. Как скажешь, папа.

– А по ушам?

– За согласие?

Валиар только головой покачал.

Дочь он любил. И хотел для нее счастья. Но оно ведь на голову не свалится! Его надо искать, устраивать... нет уж! На вечер, и никаких разговоров!

– Это надо же! – плевалась ядом Лейри на следующий

день. – Вечер – впустию!

– А вдруг ты встретишь там свою любовь? – подкалывала Каирис.

– Два раза! И оба – на всю жизнь. – Лейри так сверкала глазами, что Каирис хотелось прибрать занавески – подожжет еще ненароком...

– Ну так удери оттуда, – посоветовал Таши.

– Тебе легко говорить! А отец будет против! Он все надеется меня пристроить замуж.

– А ты сама?

– Не знаю... уж не за высокородного – точно. Они все снобы.

– И жлобы, – поддакнул Таши, за что в него кинули пакетиком с приправами.

– Умный! Нет бы что посоветовать!

– А что тут посоветуешь? Иди и крепись, – развел руками некромант.

ТЬФУ!

Таши было сейчас не до переживаний подруги. Ему предстояло найти подход к Фиранам. А не получалось. Да еще и Шаруль...

Равха появился в магазине через три дня после этого разговора. Таши взглянул – и брезгливо скривился.

М-да.

Что Смарт, что Динар выглядели благороднее. А Ша-

руль... Не сам, его сын. Самому не по чину ходить по каким-то леанти, будь они хоть трижды прибыльными. Вот сынок и ходит. И к торговцам, и сюда вот – и делает предложения, от которых нельзя отказаться.

Возьмите обезьяну и начисто сбейте у нее с головы шерсть. Потом наденьте человеческую одежду – и готово. Шаруль-младший, он же – Шаруль Чиванахр Джариоли перед вами. Разве что рост у обезьяны поменьше. Этот-то под два метра вымахал.

Но Таши не стал ничего говорить. Пока.

Шаруль-сын же...

Почему плебс всегда старается себя выпятить?

Безвкусная одежда была так плотно расшита золотом, что и ткани видно толком не было. Куча колец на руках – на некоторых пальцах по два перстня.

Выражение лица надменное и холодное.

Четыре телохранителя за спиной. И у всех такие лица, что напиться и убиться, как говаривала Лейри. Все активно изображают внимание и ищут врагов.

Смарт, стоящий при входе, слегка поклонился – и Чиванахр впился в него глазами.

– Равха?

И получил в ответ короткий кивок.

– Воин? Откуда?

– Раб. Отсюда, – коротко ответил Смарт. Шаруль ему явно не понравился.

– Воин. И из высоких, – заметил один из телохранителей.

– И такой воин – в этой занюханной леанти? Рабом?

Говорил Шаруль, никого не стесняясь. Римира мучительно побагровела. А вот Таши поднялся, насмешливо улыбаясь.

Готовьтесь, господа. Разыграем представление?

Но прежде чем Таши успел ответить, выступил сам Смарт. Коротко, на равне, заметив, что лучше быть рабом в леанти, чем сыном такого, как Чиванахр. И прибавив кое-что нехорошее про нищих ишаков, которые считают, что обвешались золотом и стали мерлорскими скакунами.

Шаруль побагровел.

– Хозяйка!

Каирис появилась почти сразу. Явление местного бандюги она пропустила, поскольку была с Лейри на кухне.

– Рада вас видеть, сар, – поклонившись, улыбнулась она. – Какой столик вам больше нравится?

Мужчина сморщил нос, как бы показывая, что в этом-то свинарнике... но столик выбрал. Один из лучших. И получил меню.

Однако ланти выбирать не стал, а вместо этого поинтересовался у девушки:

– А у двери ваш раб стоит?

Каирис покачала головой:

– Нет. Мне просто разрешили пользоваться его трудом. Но принадлежит Смарт не мне.

– А кому?

– Я не могу ответить, сар. – Каирис справедливо рассудила, что, если бы Таши хотел, он сам бы о себе заявил. Промолчал? Ну и чего ради она будет закладывать друга какому-то золоченому обезьяну?

– Почему?

– Потому что мне разрешили именно на этих условиях.

Шаруль задумался. Было большое желание вытряхнуть все из девчонки. Но... не здесь же?

– Передайте тогда хозяину, чтобы он зашел ко мне, потолкуем насчет продажи раба.

– Как скажете, сар. Сегодня же передам.

Чиванахр кивнул и занялся меню. Каирис отошла в сторонку. Долго такие не выбирают. Это факт. Берут что подоroje.

Так и вышло. Через пару минут мужчина опять позвал служанку – и опять подошла Каирис. Шаруль принял это за знак уважения, но на самом деле все было намного проще.

Римира и Вилера на кухне хором умоляли Каирис не заставлять их обслуживать эту мразь. Другая хозяйка бы возмутилась. Но Каирис примерно поняла ситуацию.

Что Динар, что Смарт в родной стране стояли по положению выше Шаруля. И теперь жена одного и подруга второго (да-да, определенно подруга) будут прислуживать наглецу? А ведь он не преминет задеть девушек.

Лучше уж не провоцировать.

Ничто не бесит так, как вид унижения близкого человека.

– Ланти. С цирраном. И вот эти пирожные. – Толстый па-
лец с грязным ногтем ткнулся в строчки с самыми дорогими
блюдами.

– Слушаюсь, сар.

Каирис помчалась на кухню. Лейри сверкнула глазами,
но ланти сделала за две минуты. А пирожные...

Заготовки для них у Каирис стояли. Надо было просто вы-
ложить сливки, фрукты и полить дорогим вином. Десять ми-
нут – и девушка опускает перед Чиванахром на стол боль-
шой поднос и начинает все красиво расставлять.

Шаруль отпустил ее довольным кивком и принялся за еду.

И – оценил.

Вкус был совершенно потрясающий. Дома ему ничего по-
добного попробовать не доводилось. Пришлось опять подо-
звать хозяйку.

– Да, сар?

– Присядьте...

– Кана Каллан, – правильно истолковала Каирис его за-
минку.

– Присядьте, кана.

Каирис повиновалась.

– У вас очень мило. И вкусно. Вы сами готовите?

– Большинство – да, сар.

– Отлично. Я буду заходить к вам. И часто.

– Мы будем рады, сар.

– Но я не собираюсь подвергать свою жизнь опасности.

– Сар?

– Если я буду заходить к вам – я хочу, чтобы мои люди охраняли ваше заведение.

Каирис сдвинула брови. Про такое предложение она слышала. Его уже получили несколько людей. И все же...

– Сар...

На плечо Каирис опустилась сильная рука.

– Кана Каллан не нуждается в вашей охране.

Таши был абсолютно спокоен и холоден. И Каирис подумала, что еще ни разу его таким не видела. Маска? Или... лицо?

Шаруль вскинул брови:

– Вы кто, любезнейший?

За спиной у Таши выросли двое охранников Шаруля-младшего. Но некромант даже и не думал нервничать.

– Я друг каны Каллан. И еще раз повторяю: это заведение не нуждается в вашей защите, опеке и покровительстве.

– Вы так в этом уверены, юноша?

Таши усмехнулся. Знал бы ты, равха тупоумная, что юноша – старше тебя раза в три.

– Сарро, я еще раз повторяю – и вежливо. Если вы приходите гостем – мы рады вам. Если же нет – не приходите. Идите и стригите мелких торговцев на рынке.

Таши явно нарывался. Каирис это понимала, но сказать что-то не решалась. Сейчас поединок происходил между

этими двумя. Скрестились две пары черных глаз. Только если Шаруль сверкал своими гляделками, то в глубине холодной черноты у Таши прятался лед.

Каирис на миг стало страшно. Словно что-то непонятное выглянуло. А потом...

Ну чего ты боишься, глупая? Это же Таши!

Как бы он ни смотрел – он же сейчас тебя защищает! Тебя!

Шаруль первым отвел взгляд. Но лицо его исказилось такой ненавистью...

– Взять его!

Телохранители сомкнули руки на плечах Таши.

То есть – попытались.

Каирис тихо вскрикнула и зажала себе рот рукой. Немногочисленные посетители замерли, как мыши под веником. Динар, появившийся словно из ниоткуда, держал два кинжала. Каирис знала, что равха владеет и левой и правой рукой одинаково хорошо, но чтобы настолько?.. Однако кинжалы были четко у яремной вены каждого из двоих.

А двоих оставшихся взял на себя Смарт. Стоял, улыбался, подбрасывал несколько метательных звездочек, почти жонглировал ими. И чувствовалось – полетят они в любую минуту.

И Шаруль это понял.

– Вы меня еще попомните!

– Да уж, такое не забывается, – усмехнулся Таши. – Мальчишки, отпустите этих обезьянок. Пусть уходят.

Шаруль сверкнул глазами и выскочил за дверь. Хотел выскочить.

– А платить кто будет? – нежным голосом поинтересовался Таши.

Кажется, равха хотел что-то сказать. Но передумал. И правильно.

Бросил на стол пару золотых, прошипел что-то невнятное (кажется – «Вы меня еще попомните...») и вылетел за дверь.

Телохранители помчались за ним.

Каирис устало коснулась лбом стола. Приятно холодно-го...

Немногочисленные посетители раскланивались и тоже выходили вон. Из кухни высунулись Лейри, Римира и Вилера.

– Они ушли?

Таши кивнул. Лейри подошла к подруге и приобняла ее за плечи.

– Кай, ты в порядке?

Каирис всхлипнула, поднимая голову. Ясные глаза были тоскливыми.

– Таши, что же ты наделал, что наделал...

И некроманта царапнуло по сердцу – такой она была сейчас беззащитной...

– Кай, все будет в порядке.

Ладонь неуверенно коснулась мягких блестящих волос. Не было в жизни некроманта ничего подобного. Не хотелось

никого опекать и защищать. А тут вот...

– Обещаю тебе, мы справимся.

– Мы?

– Динар и Смарт будут охранять. Дальше... Булай у тебя ученый? Ни у кого ничего не возьмет?

Каирис задумалась. Пожала плечами:

– Не знаю.

– Тогда в дом его. Еще подкинут какую-нибудь гадость, отравят тебе пса...

– А двор охранять кто будет?

Таши усмехнулся:

– Кай, милая, доверься мне. Ни одно существо к твоему дому не подойдет. Обещаю.

Динар и Смарт закивали. Равха отлично знали цену обещаниям некроманта. А Таши... эх, выпустить бы сейчас во двор костяных гончих... от подчиненных Шаруля клочки бы полетели. Не поддающиеся опознанию по причине мелкости. Но...

Нельзя так рассекречиваться. И сам раскроется, и Каирис судьбу поломает.

А вот что можно...

Молчание нарушила Лейри:

– Думаете, подожгут?

– Могут попробовать.

– На городскую стражу можно рассчитывать?

– Думаю, нет. Полагаю, будет пара неприятных инциден-

тов. После этого они решат, что достаточно нас запугали, и повторяют свое предложение.

Каирис вскинула брови:

– А они не затравят нас в назидание другим?

– Не успеют, – холодно усмехнулся Таши.

У него были большие планы на эту ночь. Немного осложнялось все тем, что Шаруля убивать было нельзя. Пока.

Но ведь он же некромант, а не пряха?

Справимся и не убивая...

Ночь мягко обняла плечи некроманта. Лаская, скрадывая, связывая его с тенями, притаившимися в углах...

Таши скользил по улицам.

Итак – Шаруль. Убивать пока нельзя. Хотелось бы, но нельзя.

Почему?

Потому что самое главное еще предстоит выяснить. С ним надо побеседовать. Да и...

Простите – это один из трех китов преступности Тивараса. Вы всерьез думаете, что он за свою жизнь не беспокоится? И что у него нет охраны?

Правда?

Ну-ну...

Нет, Таши мог бы. Взять особняк «на щит», натравить гончих, сделать так, что от этого места еще десять лет люди шарахаться будут, свести в могилу все Шарулье семейство.

Плевое дело, кстати говоря!

Но! Вот оно – слово «но».

Тихо и незаметно это проверить не получится. И Таши придется уходить из города с большим шумом. Ничего не достигнув. Не разузнав о пропавшем где-то в этих местах отце, бросив схрон листэрт, бросив... Каирис и Лейри?

Некромант чуть поморщился. Вот последнее он как-то не учитывал. Раньше. А сейчас...

Что эти девушки для него значат?

Ласковая, добрая и нежная Каирис, с гордой душой, с врожденным благородством, с ясными, чистыми глазами. Ее так легко обидеть... А если он уйдет – станет еще легче. Раньше ее хоть родители защищали, а сейчас и заступиться некому... разве он может ее бросить на произвол судьбы?

Яркая и броская Лейри, которая за личиной шутницы и сплетницы скрывает ранимую и чувствительную душу. При взгляде на эту девушку в жизни не подумаешь, что она будет плакать из-за мертвого птенца. Но ведь плакала же...

Она спокойно уничтожит врага, но она как стальной клинок из Кьянта^[1]. Острый, резкий, но – тонкий и хрупкий. Чуть больше сил – и ты его сломаешь.

Нет, девушек некромант тоже бросать не собирался. Не убедившись, что есть кому их защищать... М-да. Тоже вопрос...

¹ Шпага обыкновенная. В Интаре, Мерлоре и Торадоре предпочитают меч, Равха и Тарин обожает сабли, Кьянт – шпаги

Сердце некроманта впервые хищно царапнула ревность. Кому? Кому он может доверить этих двоих?

Ладно. Если найдутся подходящие мужчины... а ты – цыц! Ревновать ты просто права не имеешь. Ты – некромант. И судьба у тебя – вечное одиночество. Или ты думаешь, что, если Кай и Лейри узнают про твое происхождение, они останутся твоими подругами?

Да они от тебя в храм сбегут!

Или – нет?

Впереди показалась стена особняка.

– Фирт...

Верный призрак не требовал заданий. Он и сам все понял. И улетел. А Таши пошел в обход. Пока – прогуляться рядом. Посмотреть, почувствовать...

Мир дан людям через их пять чувств. Некроманту же они не обязательны. У него есть шестое чувство. Жизни и смерти.

Он мог закрыть глаза – и отчетливо сказать, сколько живых в особняке. И сколько смертей на совести каждого из них. Так-то...

Только вот суд его слова как доказательство не примет. Однозначно.

Таши навскидку определил, что живых в особняке человек двадцать пять – тридцать. Можно и точнее, но это сосредоточиться надо, почти отключиться. И к чему?

Запустим призрака, и он все выяснит. А мы пока прогу-

ляемся... м-да.

Нищета обожралась.

Забор в два человеческих роста высотой – и особняк в четыре этажа. Красивый, с башенками, колоннами, стрельчатыми окнами, цветными стеклами... Вкус у архитектора был. А у заказчика – нет. Пышность перла из всех щелей. Было видно, что ее старались смягчить и как-то привести к общему знаменателю, но куда там!

Шаруль вырвался с помойки, иначе и не скажешь. И теперь...

Нет, бывает и иначе. Любого человека судьба может загнать на дно. И любой может вырваться. Но...

Аристократизм – это внутри. Благородство, умеренность, хороший вкус – если этого нет, то никогда и не появится. Жабу хоть золотом облепи, а все равно квакать будет.

– Хозяин, там их тридцать один человек. Шаруль, жена, две наложницы, сын, его три наложницы, две дочери, шесть слуг и пятнадцать человек охраны.

– Вот как...

Таши вздохнул. Пройти внутрь бесшумно не выйдет. Но ему и не надо.

Порча...

Наложить порчу на Шарта было несложно. А на Шаруля?

Когда тот несколько минут препирался со Смартom? А потом еще и пил ланти, разговаривал с Каирис...

Если быть точным, Таши накладывал не саму порчу, но ее

привязку. Пройди все нормально, он снял бы порчу с Шаруля-младшего.

Не прошло?

– Aarssshee. Ssaavireshhhh...

То ли слова, то ли змеиное шипение. Если бы кто-то увидел сейчас некроманта – ему показалось бы, что с рук мужчины срываются волны темноты.

Сплавляются с ночной темнотой, окутывают особняк, навевают, скользят лентами внутрь... Таши не знал, где именно находится Шаруль-младший. Зато отлично знал, что с ним будет...

Язвы по всему телу. Большие, некрасивые, болезненные.

Непрерывная тошнота. И понос.

Неприятно?

А кто сказал, что это все? Это только начало. Потом язвы будут разрастаться, внутренние органы вообще начнут отказывать... если в течение тридцати дней обратить порчу вспять – парня можно будет вылечить. Если же нет...

Значит – нельзя.

Избыточным милосердием некромант не страдал.

У Шаруля один сын. И четыре дочери.

Думаете, при болезни единственного наследника ему будет дело до леанти?

Ну-ну...

Может быть, они и займутся делами. А может, и нет, но уж с наемниками Таши разберется очень быстро и качественно.

А теперь в гости к Хоши.

Бандит и некромант дружески поздоровались. И перешли к делу. Нечего время терять.

– Значит, так, я пытался раскопать, с чего бы Фиран так возлюбил Шаруля. Не вышло.

– Вообще ничего?

– Понимаешь, Шаруль на своей родине был одним из презираемых. А тут... приехал – и Фиран взял его под крыло.

– Рекомендательное письмо?

– У меня свои люди в особняках Фиранов. Но они ничего такого не припомнят.

– Такого – чего?

– Ну вот представь. Равха, чуть ли не с помойки, рвется на прием к градоправителю...

Таши фыркнул.

– Тут – пустота?

– Абсолютная.

– Но где-то же они пересеклись?

– И стали богаче. Намного.

– Благодаря чему?

Вместо ответа Хоши раскрыл ладонь. Блеснул маленький черный камешек.

– У Шаруля были такие. И он их продавал.

– Можно?

Таши накрыл камешек ладонью. И ощутил знакомую

пульсацию.

Шарр'айшше!

Что это такое? Да накопители. Эти камушки были обработаны особым образом. Огранены – и превращены в кристаллы-накопители, подобные тем, которыми пользовались хоши в своих «священных» ритуалах.

Но эти...

Эти были заряжены особо. Если кто не знает – направленность силы влияет на цвет кристалла. Вот если бы их заряжал Таши или другой некромант – они такими и были бы. У людей и Хоши – от белого до красного. У листэрр, судя по сохранившимся хроникам, – радужные.

В этом городе был некромант. А вот почему об этом никто не знает и не говорит?

Боятся? Или...

– В вашем городе есть покупатели?

– В нашем – нет. Это он отправлял через Фирана в столицу.

– Тогда откуда известно, что это отправлял именно Шаруль?

– Потому что у него не было денег. Мои люди знали, через какой караван это идет. Сам понимаешь, разломщики – добыча богатая...

Таши кивнул. Ну да, если бы Хоши или Свин не пытались подмять под себя торговлю, было бы удивительно.

– Все я понимаю. Итак, вы узнали, через какой караван

идет торговля. А почему тогда не...

– А зачем? Кто ж знал, что Шаруль такая падла?

Таши кивнул.

Тоже верно. Можно установить нечто вроде налога, но грабить всех – так не поступают серьезные люди. Зачем?

Это плебеи типа Шаруля стараются сорвать все и сразу. Ибо знают, что пришли ненадолго. А такие, как Хоши, они спокойны. Их власть достаточно крепка, они предпочитают сорок раз по серебряному, а не один раз золотой.

– И много таких камней было?

– Купец говорил – десятка два.

Таши сдвинул брови:

– Два десятка?

– Это тебе о чем-то говорит?

– А как у тебя оказался этот камень?

– Налог, – усмехнулся Хоши. – Лежит он и лежит, есть не просит, не разряжается, Шаша смотрел – говорит, что может из него чуть силы потянуть. Но только по каплям. Слишком концентрированная тьма...

– Не так. Просто это заряжал некромант, – выложил карту на стол Таши. – А у вашего парня талантов ноль, только то, что Раш подарила. Для него такая сила – слишком. Он ведь и из других накопителей берет самые крохи, так?

– Так. Ты хочешь сказать, что Шаруль – некромант?

– Нет. – Таши оскалил клыки. – Поверь мне, некроманта легко отличить от людей.

– Как же?

Таши вздохнул.

– Сам ведь знаешь.

– Клыки? Так вы их втягиваете.

– Не только клыки. У Шаруля часто наложницы меняются?

– Достаточно. Он вообще по бабам, покупает, продает, новых покупает...

– И вы ни одну не расспросили?

– Расспросили. Мужик как мужик.

– Все некроманты обладают полоской чешуи вдоль позвоночника, – раскрыл Таши «страшную» тайну.

Хоши задумался.

– Она... ошутима?

– Вполне. И видима, и ошутима... нет, потрогать не дам.

– Я и не прошу. Но про такое ни одна баба не рассказывала. А ее нельзя...

– Нет. Даже если срежешь, все равно опять отрастет.

– Даже на заднице? – не удержался Хоши.

– Если срежешь, то даже на переднице, – показал в усмешке клыки Таши.

Мужчины дружно заухмылялись.

Таши симпатизировал бандиту. Да, сволочь. Но не дурак, не чрезмерно жесток, не слишком жаден... сам по себе мужик неплохой, слово держит – мало?

А сколько тех, кто и до этой планки недотягивает?

Хоши тоже симпатизировал некроманту.

Да, сволочь. Но опять-таки не дурак, не чрезмерно жесток, не слишком жаден... сам по себе мужик неплохой, слово держит – мало?

Два жестких прагматика сошлись характерами. И собирались работать и дальше.

– А так делали?

– Думаешь, нам нравится с такой приметой ходить?

– Ага... я еще раз своих настропалю...

– Кстати, оно и у всех детей тоже будет.

– А у жен? Если кто-то из них?

Таши покачал головой:

– Баб-некромантов не бывает. Вообще.

– Почему?

– Потому что мы – удачный опыт листэрр, не доведенный до конца. Слуги. Нас так и делали. Впрочем, это не так важно. Просто женщин-некромантов не бывает.

– Запомню. Мои люди еще покрутятся...

– Да... этот козел, Шаруль, решил наехать на леанти.

– Да, я в курсе.

– Не слишком удивляйтесь, если там что-нибудь такое начнется.

– А ты...

– За чашку ланти я готов на все! – патетически провозгласил Таши.

Мужчины переглянулись и фыркнули.

– Могу сказать Шарулю, что леанти – мое.

– И ввяжешься в войну?

– Войны не будет. Ну поторгуюсь...

– Не надо, – решил Таши. – Если что, я скажу. А пока – перебыюсь.

Не делайте долгов. Особенно тех, без которых можно обойтись.

На следующий день никто из людей Шаруля в леанти не появился.

Каирис нервничала, Лейри шипела, Таши успокаивал девушек. Он-то и не ожидал никого.

Порча – дело такое. Следующие дня три Шаруль-младший будет недееспособен. А если его папаша не полный дурак, он пригласит к сыночку лекарей. Те быстро установят, что это – порча, когда ни одно из их средств не подействует.

Ладно. Даем человеку на это дней десять.

Потом он начнет поиски мага. И хорошего. Абы кто порчу не снимет. А у Таши будет время найти подход к Фиранам.

А там могут пригласить и скромного некроманта. А Таши уже знал, что потребовать в качестве оплаты. Правдивые ответы на свои вопросы. А вот если их не дадут...

Всегда можно получить их самостоятельно. Особенно с инструментом вроде костяных гончих.

Убежище листэrr – отличное место, там никто его не найдет и не услышит.

Перетащить Шаруля туда? Хоть отца, хоть сына.

Без вопросов. Костяные гончие и троих таких дотащат.

Каждая.

Осталось только похитить. Быстро, бесшумно и не наводя на себя подозрений.

Но дня за три он план разработает...

А там – посмотрим.

Лейри фыркнула. Погрузилась в воду, вынырнула, еще раз фыркнула.

Плавала девушка неплохо. А вот нырять не любила – вода противная, мокрая и в уши затекает. И в нос – тоже. Но голову промыть надо было.

Да, вот такое у нее появилось желание. Пойти искупаться на озеро.

Видимо, как противовес выходу «в свет».

Каирис такие развлечения не любила. Слишком тонкая белая кожа у нее, слишком легко подруга обгорает, да и плавать толком не умеет.

Лейри в шутку смеялась, что она – самая толстокожая. Легкий загар ей только к лицу. А что дамам не положено... так она и не лойри. И не трайши... перебьются! Вот!

Она нырнула еще раз. Еще чуть-чуть – и надо вылезать. Но так хорошо тут вечером. И местечко укромное, никто о нем не знает... Ой!

На берегу заводи, рядом с одеждой Лейри, сидел парень.

И нагло разглядывал симпатичную девушку. Но рук к одежде не тянул И то хлеб. Что делать?

Лейри резко повернула к берегу. И встала там, где ноги уже доходили до дна. Вода закрывала ее примерно по плечи. Купалась она голой, поэтому...

– Ты кто такой?

– Аландр Веррари. А ты кто? Озерная дева?

– Глупый вопрос, – пожала плечами Лейра. – Отвернись, мне надо одеться.

– Если я так сделаю, ты сразу уйдешь. А все-таки, кто ты?

– А тебе зачем?

– Должен же я знать, на ком женюсь?

Если бы Лейри плыла, точно бы утонула. А так обошлось парой проглоченных горстей воды.

– Фу... Тьфу! Что?!

– Ну да. Я собираюсь на тебе жениться.

– А если я против?

– Ты просто не знаешь, насколько я добрый, умный и обязательный.

Лейри фыркнула.

– Не знаю. И узнавать не хочу.

– Тогда будешь сидеть в воде, пока не посинеешь.

Парень явно подсмеивался. Но не зло, это-то Лейри видела.

– А если я сейчас выйду из воды, оденусь и уйду? Попытаешься меня задержать?

– Нет. Но налюбуюсь властью.

Девушка расхохоталась.

– Ладно. Каирис Армалин.

– Врешь. – Парень был абсолютно спокоен.

– А если не вру?

– Врешь. Армалины – давние знакомые моей семьи. И никакой Каирис у них нет.

Лейра сдвинула брови.

– Веррари, Веррари... что-то я о тебе слышала...

– Аландр Веррари.

– Точно! Ты – лойри!

– Лойрио. И что?

– И... что-то с тобой было связано.

– Наверное, ты слышала, как я разругался с родными и уехал на десять лет, – предположил парень.

Лейри пригляделась:

– Ты выглядишь моложе.

– И что? Тебя это смущает?

– Нет, но я начинаю мерзнуть.

– Так как тебя зовут? Скажешь – честно отвернусь.

– Лейра Адалан.

– А твоего отца?

– Валиар Адалан. А что?

– Просто сейчас ты не врешь.

Тьфу!

– Так ты отвернешься?

Парень послушно отвернулся – и Лейри пошла к берегу. Тело от воды отяжелело и плохо слушалось. Нет, бояться она не боялась. Даже сейчас на ней было четыре амулета. Уж какой-нибудь да защитит, тем более что парень – один. И сильным не выглядит. Но... драться не хотелось. Ни чуточки.

Лейри быстро отряхнула капли воды с тела прямо руками, натянула платье и вздохнула.

– Можешь поворачиваться.

Парень повиновался. Встал.

Лейри чуть сморщила нос. Вот уж не ее тип.

Она любит высоких, симпатичных, просто красивых... Ладно, не любит она пока никого. Но ей такие нравятся. А этот – на две ладони выше ее, стройный, но очень худощавый, да и красавцем его не назовешь. Но глаза веселые и умные. Серые, чистые, большие и яркие. Глаза – самое красивое на его лице. А вот небольшой шрам...

– А это откуда?

– Подрался. – Парень улыбался. – Кстати, я могу называть тебя Лейри?

– Кана Адалан.

– Ничего, мне, как будущему мужу, можно и попроще.

– Вот еще! – Лейри топнула ногой. – Я за тебя замуж не собираюсь!

– Собираешься. Только ты пока еще об этом не знаешь.

– Я же сказала – не собираюсь. И только попробуй явиться к моему отцу! С лестницы спущу!

– Ты? Меня? Нет, не спустишь.

– Это еще почему?

– Потому что с будущим мужем так поступать нельзя.

Лейри с удовольствием бы ударила насмешника.

Но ведь... видно же, что это не со зла. Он просто развлекается. А ей... в кои-то веки вышучивает не она – а ее.

Так что девушка фыркнула, сверкнула глазами – и отправилась в город.

– Нет, ну ты представляешь, какова наглость? Замуж я за него выйду!

Каирис, хлопотавшая над пирожными, пожала плечами.

– А он тебе не нравится?

– Да мне как-то все равно. – Лейри даже растерялась от такого вопроса. – А должен?

– Странная ты...

– Это я-то? А вы на себя смотрели?

– Смотрели. – Каирис улыбалась. – У меня все просто.

Мне пока никто не нравится. А тебе?

– Тоже...

– А я?! – Голос Таши был исполнен пафоса.

Девушки переглянулись – и с двух сторон поцеловали некроманта в щеки.

– Ты нам не нравишься...

– Мы тебя любим!

– Тогда рассказывайте. Лейри, у меня появился конку-

рент?

Леанти еще не открылось. Так что друзья валяли дурака. Ну и готовились. Лейри проверяла наличие специй и досыпала в нужные баночки. Днем, может случиться, и времени не будет. Каирис спешно выкладывала заготовки для пирожных. Сливки потом взобьют Римира или Вилера. Они же нарежут фрукты. Но вот корзиночки, лепешки и прочее – это Каирис никому не доверяла. Капризная штука – выпечка.

Тем более съедается до крошки. К вечеру приходится подавать уже фруктовые нарезки со взбитыми сливками. Или замороженные сливки с медом...

– Лойрио Аландр Веррари.

– Что-то я о нем слышала, – сморщила нос Каирис.

– Вспоминай. Я почему-то не слышала...

– А ты могла как раз уезжать.

Лейри пожала плечами:

– Вполне. Ну так?

– Веррари – древний и солидный род...

– Но в семье не без уroda?

– И это не Аландр. – Каирис усиленно чесала кончик носа.

Таши ловко перехватил ее руку.

– Помидор вам не к лицу.

– Пусти.

– Тогда не чеши.

– А если мне так думается лучше?

– Все равно не чеши. И так?

– Ага, вспомнила. Вы как раз на лето уезжали тогда. В Кьянт?

– У отца были там дела, да, помню. И?

– Имен я всех уже не помню. Но там была семья. Веррари – их было два брата. Оба женились, у старшего родился Аландр, у младшего – дочь. А потом так получилось – старики умерли.

– Отчего?

– Кажется, их убили.

– Вот как... А кто убил?

– Не нашли. И обвинили Аландра.

– Так он убийца?

– О нет. Там интереснее. Обвиняла его двоюродная сестра.

– Родственники-уродственники?

– Именно так. А поскольку градоправитель прислушался к ее словам – и не задаром, Аландра чуть ли не в тюрьму запихнули. Спасло только то, что в момент убийства его куча людей видела в другом месте.

– Оговор? – Таши тоже заинтересовался рассказом.

– Абсолютно точно. Его сестрица дружила с Горичеком...

– Та мразь...

– Авось он таки сдох, – процедила Каирис.

– Да, я тоже на это надеюсь, – поддержала ее Лейри.

Таши усмехнулся. За что он и любит этих девушек. Добрые-то они добрые. Но если кто-то покушается на их знако-

мых, друзей, близких – все.

Враги – и никаких проблем! А с врагом допустимо все. До полного уничтожения.

– А дальше что было?

– Ложки нашли, но осадочек остался. Аландра его сестрица поливала грязью на каждом углу. Парень плюнул, уехал, и вот тут выяснилось все самое интересное. Сестрица постаралась встать во главе семейного дела, но увы. Валайра оказалась абсолютно бездарна. Промотала все, что имела, наделала долгов. Сейчас они с мужем живут чуть ли не на медяки.

– А Аландр?

– А он промотался где-то лет десять. Вернулся, купил себе дом, живет, работает...

– Работает?

– Да. Набрал два десятка рабочих. И ремонтирует дома.

– Лойрио?

– Именно. И прекрасно пользуется своим именем. Мол, вы трайши, лойри, я тоже лойри, так почему нам друг другу не верить? И вам опять же с простолюдинами не общаться...

– А своими силами?

– Так это плотники, каменщики, штукатуры...

– Ни к чему такие специалисты в доме каждый день, – согласился Таши. – Надо бы посмотреть... Лей, а как он выглядит?

– Симпатичный. Но не очень.

– Шрам есть?

– Есть. А откуда...

– А вон тот тип с букетом цветов тебе никого не напоминает?

Лейри выглянула в окно – и зашипела кошкой.

Онный тип разгуливал по тротуару перед леанти, небрежно помахивая букетом и явно ожидая открытия.

Таши прищурился.

– Может, пригласим его сюда?

– Нет!

– Почему – нет? Лей, он вроде ничего...

– Вот и бери его себе. Хочешь?

– Не хочу. Не мой тип мужчины.

– Вот и не мой. Кай, отвяжись, иначе на нормальный ланти сегодня можешь не рассчитывать.

Угроза была серьезной. Каирис отвязалась.

Приглашения парню не потребовалось. Аландр вошел сам, раскланялся с Каирис и обаятельно улыбнулся.

– А Лейра здесь?

– Да. А вы...

– А я – ее будущий муж.

– А она об этом знает?

– Я ей вчера сказал.

Таши поспешил на помощь Каирис:

– И теперь Лейри преисполнена восторга? Не так ли?

– Пока еще не так, – согласился парень. – Ну и что?

Она просто еще не могла оценить меня по достоинству.

– А вдруг вы ей не понравились?

– Это – временно. Она просто должна узнать меня чуть лучше.

Каирис фыркнула. Наглец. Но обаятельный. Этого не отнять. Жаль, что не в ее вкусе.

– И вы решили мешать ей работать?

– Нет, что вы! У меня и своей работы хватает. Но пусть утро для нее начнется с меня и с цветов. Разве так не лучше?

Каирис только головой покачала.

– Ладно. Пройдите на кухню. Римира, проводи!

Лейри не обрадовалась. Но и высказаться не успела. На кухню ворвался вихрь, покрутил ее пару минут, чмокнул в щеку, вручил букет и заявил:

– Я тебя обожаю, ты прелесть, увидимся вечером.

И улетучился.

Лейри не успела даже как следует рявкнуть. Вот наглость, а?

Весь день у девушки все валялось из рук. Ланти-то получался, но три ожога были налицо. Нервировал ее этот нахал. И действительно вечером появился.

– Лейри, привет.

– Пока.

– Так, не шипи, а то у тебя морщины появляются.

– Нет у меня морщин.

– Так будут. Но ты не расстраивайся, ты мне любая нравишься.

Лейри едва не пнула нахала по ноге.

– Чего ты ко мне привязался?

– Ты же запретила идти к твоему отцу свататься... вот и жду, пока сменишь гнев на милость. Могу я тебя куда-нибудь пригласить?

– Нет.

– А просто погулять?

Погулять Лейри таки согласилась. И не пожалела.

Аландр («Любовь моя, для тебя просто Лан») оказался неглупым парнем. Обладал развитым чувством юмора. А уж коготки на нем оттачивать можно было бесконечно. Он не обижался, а отвечал шуткой на шутку. Чувство юмора Лейри ценила.

Эх, был бы Аландр чуть посимпатичнее...

Да и эта история...

Шаруль пока не прорезался.

Таши ждал новостей от Хоши, но пока – тщетно. Тому ничего не удавалось выяснить. Единственное, что мог сказать мужчина, – никаких некромантов в Тиварасе не было уже лет двадцать. На его памяти. А может, и больше.

Таши оставалось только ждать.

И утешать девушек.

Каирис нервничала. Шаруль не прорезался. Лейри ее успокаивала. По слухам – Шарулю-старшему было ни до чего. У него болел сын. И заботливый папочка искал для него лекарей по всему городу. Куда уж там с каким-то леанти разбираться?

У Лейри тоже была своя проблема. Даже две.

Первая – она не хотела идти ни на какой вечер.

Вторая – Аландр. Который неизменно встречал ее, провожал, дарил цветы – и вообще, Лейри начинала чувствовать себя загнанным оленем.

Таши смотрел на это сквозь пальцы.

Нет, он мог бы наслать порчу и на Аландра. Запросто. Но...

Парень явно ухаживал за Лейри без всякой задней мысли. Ну понравилась ему красавица, не убивать же за это?

Таши разузнал стороной, что мальчик достаточно обеспечен, так что за приданым не гонялся. Если Лейри захочет его отшить – она с этим справится. А если не захочет...

Сейчас она все же не хотела. Несмотря на все шипение – разве девушке не приятно, когда за ней ухаживают? Тем более – так. Красивые букеты, сладости, неизменная вежливость...

А день праздника неотвратимо приближался...

В день праздника Лейри была доброй, как голодная кобра. Во-первых, она поссорилась со своим старым поклонни-

ком, за которого думала даже рано или поздно выйти замуж. И главное – как?!

Аландр, зараза!

Нельзя девушке уже и с другим погулять!

Ремайн Флоэль знал Лейри с детства. Добрый, умный, очень порядочный парень... скучный, как рифма «кровь – любовь». Но зато – очень хорошая семья. Отец с золотыми руками, мать, которая в своем садике выращивала потрясающие цветы, сам Ремайн, который помогал им. Единственным его увлечением были брачные обычаи листэрр. Вот о них он готов был говорить часами. Но Лейри воспринимала это как неизбежное зло.

Парень и девушка давно друг друга знали, общались, дружили, пару раз поцеловались... вроде бы не вызвали друг у друга отвращения – ну и почему бы нет?

О великой любви ни с той, ни с другой стороны речи не шло. Но им было бы хорошо вместе. Или не было бы плохо.

Вот и в этот раз Ремайн пригласил Лейру погулять по парку. Лейра согласилась и сильно заподозрила, что это – не просто так. Ну и ладно. На любое предложение руки и сердца есть универсальный ответ: «Мне надо подумать и поговорить с родителями». После чего поклонник маринуется энное количество времени. Аккурат пока девушка не решит, что лучший вариант ей не светит.

А теперь представьте.

Гуляете вы по парку, нюхаете цветок. Ремайн увлеченно вещает о брачных обычаях листэрр, все чаще сбиваясь на брак и семью, – и тут из-за кустов возникает эта наглая сволочь!

Этот Аландр!

– Лейра, привет! Наконец-то!

Обнимает девушку и крепко целует в щечку.

Ремайн аж оторопел, а Аландр зря времени не терял:

– А кто тебе составлял компанию? Спасибо, сатро...

Типа – можете свалить.

– А вы... – едва выдавил Ремайн.

– Я ее жених. Аландр Веррари, лойрио, будем знакомы.

Ремайну активно потрясли руку и подхватили Лейри под локоть.

– Пойдем, любовь моя, не будем задерживать мальчика.

Ему наверняка надо по своим важным делам... к листэрр...

Последние два слова были произнесены только для Лейри. Девушка невольно фыркнула. Уж сколько раз ей хотелось послать Ремайна... к листэрр.

– Ты мне не жених!

– Пока нет. Но ты же не против...

Откуда только в худошавом на вид парне взялось столько энергии? Лейри и очнуться не успела, как ее утащили из парка, дав только оглянуться напоследок. Ремайн стоял на аллее как последний дурак.

Скандал не возымел действия. Не успела она наехать

на Аландра, как тот фыркнул:

– Лей, ну неужели такой девушке, как ты, интересно с этим... тюфяком?

– Он, между прочим, интересно рассказывает о листэrr.

– Могу тебе подарить книгу для тех же целей.

– А еще он умный, добрый...

– Я тоже. Но его ты не любишь.

– Тебя тоже!

– А это дело времени.

Вот и поспорь с таким!

Но Ремайн был потерян. Он теперь к Лейри и на перестрел не подойдет. Валиар отчитал ее за поклонника. Это – во-вторых. Ну и в-третьих, на любимом платье обнаружили отпоровшиеся кружева. Причем еще дней пять назад все было в порядке! Точно! А сейчас – нет?

Вот как это объяснить?

Только плюнуть и пришить. Из-за этого волосы пришлось укладывать попроще... ну и провались он, этот прием! Можно подумать, она туда мужа идет искать!

Кстати, Аландр, когда узнал, только нос сморщил.

– Увольте меня от этого. Я по подобным мероприятиям не ходок.

А расспросы – почему да отчего – результата не дали. Зараза...

Большой дом был запущен. Сад постарались привести в порядок, но Лейри отлично видела огрехи. Да и дом покра-

силь бы, побелить... внутри было отмыто и вычищено тоже на скорую руку. Паутину смели, а вот муравейники не вывели. И запах затхлый, как ни крути. Чтобы такой дом привести в порядок – время нужно. И много...

Букеты составлялись кое-как, вино Лейра оценила на три балла из пяти, короче, кто захочет – придерется.

Но Лейри забыла обо всем, когда увидела хозяина дома.

Бывает так. Смотришь на человека и понимаешь, что это – твое! Как удар молнии. Хочу...

Какой красивый!

Какие плечи, какие руки, какая улыбка...

А когда он коснулся ее руки...

Лейри смотрела в громадные голубые глаза – и плыла по облакам.

Лиассио тоже был не слишком доволен приемом. Да, пришли все приглашенные. В том числе и Фираны. Но дом не слишком хорошо отчищен, плоховато убран, цветы кое-где подвяли, свеч недостаточно...

Да и вообще. Тому, кто привык к роскоши столицы, это захолустье... пфф! Увольте...

Но надо, надо...

– Лойр Тарес. Моя жена Дилера...

Хм... а ничего так, грудастенная. Надо бы заняться потом... Тем более что смотрит она вполне заинтересованно. И сам лойри староват для такой куколочки...

Лиассио коснулся губами тонкой ручки.

– Польщен. Лойр, мое восхищение. Вас сопровождает самая прекрасная женщина Тивараса...

Лойри надулся как индюк... интересно, индюк с рогами – это как? Наверное, оригинально смотрится.

– Трайши Фиран. А у вас тут неплохо, молодой человек.

– Благодарю вас за высокую оценку! Я счастлив доставить вам удовольствие...

Каз-зел... Тебя спросить забыли!

Но пришлось раскланиваться, улыбаться, скрывая злость за полуопущенными веками... ничего, будет и на моей улице праздник. Сорвать куш – и уехать из этой помойки!

– Сар Адалан. Моя дочь Лейра...

Лиассио быстро оглядел девушку из-под густых ресниц.

А ничего так... Грива волос, стройная фигура – и смотрит...

Как любой повеса, Лиассио отлично определял, клюнула или сорвалась. Эта – клюнула. Осталось вываживать. А вот нужна ли она ему... Адалан, Адалан...

Богатый купец. По местным меркам. Ну да ладно, поощрить девочку всегда можно. Да и поразвлекься с такой... почему нет?

– Польщен. Ваша дочь просто очаровательна...

И поцеловать тонкую ручку.

Лейра так полыхнула румянцем, что Валиар усмехнулся.

– Позвольте пригласить вашу дочь на танец?

Лейри танцевала как на облаках. Кажется, он что-то говорил. Но девушка могла только улыбаться и молчать. Молчать и улыбаться, глядя на невероятно красивое лицо с яркими губами.

– Вы устали, кана. Позвольте...

Лиассио ловко подхватил девушку под руку и проводил в сад. Лейра вдохнула прохладный ночной воздух. В голове чуть прояснилось.

– Ваш жених не будет ревновать, кана?

– У меня нет жениха.

– Невероятно. Неужели все мужчины Тивараса так слепы?

Или просто глупы?

– Н-нет...

– Тогда это необъяснимо. Такую красавицу давно должны были засыпать цветами...

– Мне никто не нравился...

– Просто вы умны и разборчивы...

– Н-наверное.

– Не хотите ли прогуляться по саду? Я покажу вам терцинию, она как раз расцвела, и у нее восхитительный запах...

Лейра отлично помнила, что терциния не цветет, но дала увлечь себя в полумрак. Лиассио вел девушку по саду, привычно молот всякую чепуху на тему прекрасных глаз и рук, достойных трайши, а сам раздумывал – поцеловать или нет?

Можно. А вот нужно ли?

Решил обойтись полумерами – поцеловал в щеку.

Но по ушам проехался качественно – эта готова.

Посмотрим. За неимением лучшего – папаша у нее купец, а где купцы, там деньги. Так что поживем, посмотрим...

– Кай, я влюбилась!

– Опять?

– Кай!

– Хорошо. В кого?

– Лойрио Лиассио Тамори! Он... Он...

Из пятнадцатиминутного монолога каны Адалан следовало – это чудо.

Воплощение Четырехликого на земле со всеми его достоинствами.

Красив, умен, знатен, богат, очарователен...

Недостатки?

Их попросту нет.

Здравый смысл?

Погулять вышел...

Каирис слушала не перебивая. А вот Таши не утерпел и без всякого ехидства принялся выяснять подробности.

Где родился, почему уехал, куда уехал, когда уехал, чем занимался, почему приехал, жены, дети, любовницы, извращения, отклонения...

Лейри сначала зашипела. Потом остатками разума что-то поняла и задумалась. Или просто Таши подкинул идею – ес-

ли любишь, то должна все о нем знать. Чтобы вам легче потом было в семейной жизни. Лейра кивнула и отправилась на кухню.

– Обязательно все узнаю...

– Лей, а как же...

– Плевать! На всех!

Лейра хлопнула дверью кухни. Каирис и Таши переглянулись. И прочли в глазах друг друга одинаковое неодобрение.

– Наверное, мне надо прогуляться, – нарушил молчание Таши.

– Наверное, мне надо посплетничать со знакомыми, – поддержала его Каирис.

Не то чтобы они сразу были предубеждены и настроены против. Но...

Если этот Лиассио хороший, белый, пушистый и достойн их подруги – будет ему радость. Почему нет? Если уж Лейри в таком состоянии...

А вот если он черный, чешуйчатый и достойн только пинков под копчик – будет ему гадость. Потому что Лейра в таком состоянии сама не разберется. А значит – это дело друзей.

Не лезть?

Сами все решат, без помощников?

А вот так говорить может только тот, у кого ни разу ничего не болело от неудачных любовных историй. Лезть никто и не будет, но узнать все возможное об избраннике – это на-

до! Необходимо! Важно!

Разве нет?

Неправильные решения принимаются на основе недостоверной информации.

Снабдим подругу знаниями?

– Лейри, привет! Как дела, любовь моя?

– Не называй меня так.

Аландр развернул к себе девушку. Лейра молча вырвалась. Но все, что нужно, лойри уже успел заметить...

– Так-так-так... Последствия общения с лойрио Лиассио налицо.

– И что?! – вспыхнула Лейри.

– И ничего. Значит, так. Я тебя люблю.

– А я...

– А ты, судя по всему, увлеклась красивой оберткой...

– Не говори так! Он умный, тонкий...

– Ты его толщину с одного вечера выяснила?

Аландр явно издевался. Лейри зашипела:

– Это не...

– Мое дело. Ошибаешься. Значит, так. Если у него к тебе все серьезно – отойду в сторону. А если нет – не обессудь.

– Не лезь! Слышишь? Не смей лезть!

– А я и не буду лезть. Но буду рядом.

– Я не нуждаюсь...

– Считай, что нуждаюсь я. И будь милосердна...

– Аландр...

– Или ты соглашаешься на мои условия, или я отправляюсь к твоему лойрио и говорю ему, чтобы не лез к моей невесте.

– Что?! Да я... да я...

– Ты меня потом будешь долго ругать. Но будет поздно.

Итак: я рядом или я действую?

– Рядом, – злобно прошипела девушка.

– Отлично. Гулять я тебя не приглашаю, чтобы не компрометировать. Но в леанти заходить буду. Идет?

На это Лейри согласилась. Аландр быстро поцеловал ее в щеку – и рванул к Каирис.

– Кай, привет.

– Лойрио Лиассио?

Аландр потрянул головой.

– Умница.

– А что бы еще тебя привело ко мне? Обычно тебя за уши от Лейри не оттащишь!

– Меня бы и сейчас не оттащили. Но...

Таши пристально смотрел на парня.

Умный. Честный. И девушку любит. Но любит ли она его?

Тут надо подумать и посмотреть...

Военный совет состоялся поздно вечером. Когда Лейри, дико недовольная, но в сопровождении Аландра, ушла домой.

– Таши, ты думаешь, этому Лиассио можно доверять?

– Пока еще не знаю. Но собираюсь узнать.

– Это хорошо. Я и сама хотела. Но я...

– Кай, ты можешь послушать сплетни, поболтать с посетителями леанти... ты и так это делаешь.

– Делаю. Думаешь...

– Уверен, что ты почерпнешь что-то полезное.

– Я постараюсь. Знаешь, если этот сукин сын обманет мою подругу, я его...

Таши с интересом поглядел на девушку. Глаза горят, кулачки сжаты... с чего бы?

– Тебя тоже бросали?

Каирис опустила голову.

– Это нельзя так назвать... Но Лейри все приняла тогда близко к сердцу.

Таши задумался... а потом его осенило.

– Шарт?

Кай опустила голову еще ниже.

– Даже Лейри не знала... я тогда серьезно влюбилась. А он... когда я узнала о Лелиин – я молчала. Лейра уже потом меня разговорила, злая была, как листэрр. На Шарта шипеть начала при каждой встрече, его девку на место постоянно ставила... ворота им дегтем вымазала ночью.

– Лейри?

– Да.

– Никогда бы не подумал.

Каирис вздохнула.

– Знаешь, Лейра – она такая. Если она кого-то считает своим – она за него загрызет. Обидишь близкого ей человека – и она тебя до конца дней своих ненавидеть будет. И за меня тоже. А я – за нее. Хотя она никогда меня не попросит...

– Но ты же все равно загрызешь? – Таши даже слегка забавлялся. Но... завидовал этим девчонкам. Вот у него друзей не было. И никто за него вот так, стеной, не встал бы...

Или уже?

Нет, не глупи, приятель. Если эти девочки узнают, что ты – темный, они тебя в клочья разорвут. Уж шарахаться-то точно будут. А то и хоши выдадут...

Не лги себе, некромант. Твоя судьба – одиночество.

– А ты мне поможешь узнать про этого Лиассио? – Каирис смотрела такими умоляющими глазами, что даже черствая душа некроманта не выдержала.

– Помогу. Обещаю...

Вечером Таши, уже в образе некроманта, отправился в город. К Хоши.

Бандит встретил некроманта вполне приветливо.

– Говорят, у Шаруля сын заболел...

– Какое горе, – ухмыльнулся Таши. Весьма едко.

Хоши оценил интонацию.

– Ужасное несчастье. Приглашали врачей...

– И что те сказали?

– Ничего. Но после их визита больному стало вдвое хуже.

– Ай-ай-ай...

– Шаруль в шоке и отчаянии... ищет средство.

– Магов приглашал?

– Сам знаешь, их на город всего два. И те специализируются на погоде.

– Знаю. Но вдруг?

– Приглашал. Посмотрели. И сказали, что это – наведенное.

– Отлично.

– Теперь Шаруль изо всех сил ищет, кто навел.

– И до чего доискался?

– Ни до чего. Парень весь день чувствовал себя хорошо, а ночью его накрыло. И маги сказали, что это – отсроченное проклятие. То есть наложили когда угодно, а активизировалось оно вот сейчас.

Таши довольно ухмыльнулся.

– А они неглупы.

– После этого Шаруль перестал искать, кто навел, и начал приглашать хоши.

– И как? Помогло?

– Как мертвому припарки. Парень помирает. Это видно...

– Очаровательно. Просто очаровательно.

– Твоя работа?

Таши показал клыки из-под капюшона. Мол – не лезь.

И Хоши понятливо кивнул.

– Вообще, я рад, что ты пришел.

– У тебя солнечный удар?

– Нет, у меня работенка.

– А-а... Какая?

– На выезде.

– Я не выезжаю.

– Но в поместье Каршао ты же ездил?

– Было такое. И что?

– Лара Индира Каршао – помнишь такую? – согласна дать тебе приют на одну ночь. Более того – просит тебя приехать в гости.

– Зачем?

– Она не поблагодарила тебя. А ведь ты спас жизни ей и ее детям.

– Я – некромант.

– У нее сестра была некромазь. Ей ли пугаться...

Таши пожал плечами.

– Меня чаще стараются забыть.

– Ну это ты сам выясни. Но она хотела тебя видеть. А ехать нам в поместье Ладоратов.

– Тогда зачем к Каршао?

– Дальнее поместье. Ладораты – народ нелюдимый, в городе бывают редко... ланти тебе принести?

– Пусть несут. И рассказывай...

Хоши хлопнул в ладоши. Слуга материализовался почти

сразу же, поставил поднос с чашечками – и вышел, плотно прикрыв дверь. Хотя Таши и так не боялся подслушивания. Фирт мгновенно поднимет тревогу... Ланти, кстати, оказался среднего качества. До Лейри их мастеру было далеко.

– Тут такая история... начали умирать люди. Ладораты – трайши. Денег куры не клюют. И сами они с понятием. Неглупые, разводят лошадей, тем и живут. Их кони далеко уходят... Семья большая, всем находится дело. Сейчас там хозяин поместья, его жена, трое детей, брат жены с супругой, двое их детей, незамужняя сестра хозяина, его родители и его младший брат. Тоже неженатый. Жили... Семья они гостеприимная, хлебосольная. Все было хорошо. До недавнего времени.

– Кто умер?

– Сначала начали умирать крестьяне. Без видимой причины. Просто ложатся – и умирают.

– Вот просто так?

– Человек десять ушли. При них были люди... ну тебе лучше самому и расспросить, и поглядеть...

– Наверное. Дальше?

– Умерла сестра хозяина. Родители в трауре. А дальше – хуже. Второй умерла дочь брата жены хозяина. Кто будет следующим – они не знают. Но просят тебя приехать.

– Как они обо мне узнали?

– Ладораты? Эти все знают... те еще гады.

– Вот как?

– В хорошем смысле слова. Понимаешь, дело у них такое, не будешь с нами дружить – можем и напакостить. Караваны-то идут. И Ладорат-старший пришел к моему предшественнику. Ко мне тоже приходил. К Свину.

– К Шарулю?

– Побрезговал.

– Это говорит о его уме.

– У нас договор. Мы их не трогаем, они нас. Дани не платят, но, если что попросим, – могут помочь. А иногда надо, сам понимаешь. И мы им иногда помогаем. Вот, в том году прибился к нам паренек – для нашего дела вовсе уж не годный. От вида крови зеленел. А у нас всякое бывает. Зато с лошадьми возился... послал я его к Ладоратам. Так он у них теперь в работниках, хозяева не нахвалятся, мне письмецо прислали с благодарностью...

Таши кивнул. Ладоратов было за что уважать. Высокородные трайши обычно дерут нос. А тут – готовы признать, что городское дно есть, что от него может быть польза и эту пользу можно извлечь для себя. Могут быть благодарными. А значит – и щедрыми.

– Они попросили найти им специалиста. Есть у них в поместье человек... знающий.

Таши кивнул еще раз. Знающий... такие бывают. Магией они не владеют. Ни капли. Но способны улавливать ее присутствие, иногда даже помогать людям, но это уж вовсе редко...

– Он и кричал все, что это неспроста, что это не чистая смерть, а другая...

– И?

– Умер.

– Интере-эсно...

– Ладораты написали мне. И Свину тоже. Просили найти специалиста.

– И много обещали?

– По десятке золотом...

– И ты стал за такую мелочь руки марать?

Хоши фыркнул.

– Ну не такая уж и мелочь. Это первое. И второе – лучше сорок раз по кресу, чем ни разу ни медяка.

Таши кивнул. В принципе он понял. У Хоши и Свина свой бизнес, свои дела, свой... им удобнее понемногу, но надежно и спокойно.

– Плюс трайши будет еще вам обязан.

– И это тоже. Так берешься?

– Берусь. Когда выезжать?

– Лучше бы сегодня...

– Но лучше – завтра. С закатом я буду здесь. Оплата выезда – десятка золотом.

– Ты решил снизить цены?

– О нет. В доплату – и с них, и с тебя, и со Свина – я спрошу одно. Лойрио Лиассио Тамори.

– Убить?

Таши задумался. Можно бы. Но если у парня с Лейри действительно любовь? Девчонка ему не простит. И вообще, никогда не поздно устроить подонку что-нибудь приятное и убедительное...

– Пока не надо. Просто собрать всю информацию. Вплоть до того, сколько раз он в туалет ходит.

– Это мы сделаем. Что-то еще?

– Пока – нет.

– Хорошо. Я тебя буду ждать. А с Шарулем что?

Таши прикинул на пальцах... Десятка уже прошла, можно еще потянуть чуть...

– Пуси ему птичку, что есть умелец. Но сейчас его нет в городе. А вот как приедет, так сразу, и услугу с него сдери, если хочешь.

Судя по хищному выражению лица, Хоши – хотел. Да еще как...

– У тебя с ним счеты?

– Нет.

Таши не лгал. Он не знал, счеты у него с Шарулем или нет. Но узнать собирался.

– Но ты на всякий случай в долг ему не верь.

Хоши кивнул.

– Свин?

– Сами разбирайтесь. Я подсказал – дальше твое дело.

Хоши снова кивнул. И подумал, что некромант, конечно, сволочь. Но ведь полезная! Хорошо такого иметь в городе.

Края у них беспокойные, серьезные... мало ли что, мало ли где темным потянет, а тут специалист.

Как бы его тут подольше задержать?

Когда Таши предупредил девушек об отъезде, реакция была совершенно разной. Каирис расстроилась. Это было видно невооруженным глазом. А Лейри кивнула, уточнила – скоро ли приедет – и опять ушла в мечты о своем лойри. По крайней мере, на ланти это никак не отражалось. Но все равно... надо ж так заморочить голову девчонке?

Не-э-э-т, что-нибудь приятное он по возвращении все равно этому гаду устроит. А пока – сходить посмотреть на него?

Можно... все равно день надо занять...

Фамильный дом Тамори впечатления не произвел. Наверное, потому, что очень старался. Высокие окна, украшенные стены, красная крыша... вроде бы богато. Но Таши отлично знал, что камень на дом пошел – дешевый, местный. Видел, что стекла с дефектами. Что крыша хоть и крыта красной черепицей, но кое-где она самая обычная, просто покрашена... короче – обедневшая модница. Которая всех старается убедить в своем богатстве. Но нитки торчат...

Там – неухоженный участок сада. Здесь – покосившийся забор...

Не-э-э-т, в деньгах лойри нуждается. Однозначно.

А Лейри не нуждается в браке по расчету. Она заслуживает большего.

Расспросить бы... но кого?

И тут Таши получил подтверждение, что Раш благоволит к некромантам. Из дома выскочила зареванная служаночка и куда-то побежала. Или нет?

Рабыня. Судя по кожаному ошейнику с бляхой. Таши поморщился.

Ни Смарт, ни Динар таких не носили. Брезгливость не позволяла некроманту приравнять человека к собаке. А чтобы вот так... фу.

Некромант последовал за девушкой и увидел, как она покупает лукошко ежевики.

Но свою роль Таши сыграл безукоризненно. «Случайно» налетел на девушку, помог собрать рассыпанную ягоду, покачал головой, мол, это не пойдет, она теперь вся мятая. И предложил купить ей новое лукошко. Девушка охотно согласилась.

Они вернулись на рынок, потом с рынка, а по дороге девчонка ответила симпатичному растяпе на кучу вопросов. И даже была вознаграждена кулечком со сладостями.

Таши помахал ей рукой и пошел по улице. Результат ему не понравился.

Лойрио он не увидел. А вот услышал...

Мужик обеднел. Это – первое.

Уехал из столицы со скандалом. Второе.

Груб, заносчив, с рабами обращается хуже, чем с собаками. То есть вообще за людей не считает. Бережет только в силу отсутствия денег. Третье.

Можно ли доверить такому Лейри?

Можно. Пока у него любовь не пройдет. Или Лейри не станет бесполезной. Что-то подсказывало Таши, что оному лойрио не стоило доверять даже собаку.

Что он и рассказал Каирис и Аландру, который крутился тут же, в леанти. Лейра была занята на кухне, поэтому не слышала. Римира приглядывала за ней на всякий случай, чтобы девушка не застала заговорщиков.

Каирис сморщила нос. Аландр сдвинул брови:

– Я так и знал, что он мразь.

– А почему ты к нему не пошел? На вечер?

– Потому что я – Веррари, – пожал плечами парень.

– И что с того? – Таши было безразлично. Веррари, Феррари, Террари... да хоть кто – и что?

– Наши семьи давно во вражде.

– Почему?

Аландр поморщился. Но ответил:

– Это старая история. Женщина из нашего рода вышла замуж за мужчину из рода Лиассио. И попыталась отравить отца, чтобы получить наследство. И брата. Моего деда.

– Ясненько.

– С тех пор – увольте меня от общения с этим родом.

От худого семени...

– Ты им все равно родня.

– Вот уж нет. Девушка была не урожденная Веррари. Она была приемная и законному наследнику никем не приходилась. Общей крови в них не было, просто общее родство.

– И то радуется. А то я бы Лейри не разрешила с тобой связываться, – припечатала Каирис.

– А кто бы тебя спросил? – ошетинился Аландр.

– А пришлось бы спрашивать. Попробовал бы ты не спросить, – сверкнула глазами Каирис.

– Успокойтесь! – цыкнул Таши. – Если вы переругаетесь, победят Тамори.

Спорщики переглянулись и отвели глаза.

– Значит, гад, – подвел итог Аландр.

– Я боюсь, если ты это Лейре скажешь, она решит, что ты ее любимого оклеветал...

– Да не любит она его, – отмахнулся Аландр. – Просто повелась на внешность. Плюс ухватки опытного соблазнителя. Это с каждой может быть. И Лейра рано или поздно оправится.

Таши покачал головой:

– Если дать ей время. А если у лойрио плохие намерения – никто ей времени не даст.

– Ничего, – усмехнулась Каирис. – Дней за пять я ручаюсь.

– Всего пять? Почему?

– Потому что Лейри – женщина. Понятно?

Если мужчинам и было понятно, то вслух они ничего не озвучили.

– Она мне сегодня пожаловалась, так что в ближайшие дней пять – искать встреч с Лиассио она не будет. Наоборот, будет от него бегать.

– Почему?

– Потому что плохо выглядит.

– Вот не заметил, – удивился Аландр.

Таши тоже не заметил. Но это было не важно.

– Значит, за вами ближайшие пять дней. А потом я получу сведения из столицы. Я тут отписал одному другу, съезжу навещу знакомого – и вернусь.

– А потом его навестить нельзя?

– Нельзя. Он в этих краях проездом, – отрезал Таши.

Каирис сморщила нос:

– Ладно. Мы будем ждать.

– Я – тоже. Береги себя и бей врагов. Аландр...

Мужчины пожали друг другу руки.

Нравился Таши этот парень. Нравился.

Неглупый, серьезный, в чем-то такой же хищник, как и некромант. Пожалуй, они подружатся... или хотя бы не станут врагами.

Друг некроманта – это такая же несуразность, как честный градоправитель.

Аландр вышел. Некромант посмотрел на Каирис, поколебался – давать или не давать, а потом махнул рукой. Сгорел

сарай, гори и хата...

– Вот. – На ладони некроманта лежал небольшой амулет. – Если этим коснуться человека, он проболит пять дней.

Каирис даже не дотронулась до висюльки.

– Чем проболит?

– Что-то вроде простуды. Насморк, головная боль, слабость... – Таши не кривил душой. Простудная порча ему удавалась. – Так что бери.

– А я не заболею?

– Нет. Я передаю из рук в руки, Каирис Каллан – бери и владей.

Каирис осторожно коснулась цепочки, надела на шею, спрятала под платье.

– Ладно. Если этот Лиассио придет – я до него доберусь... Таши, не задерживайся, пожалуйста. Я буду скучать...

Таши подмигнул девушке.

– Я тоже буду скучать. Береги себя, Кай.

Лейра Адалан плавала в розовом тумане.

Она – любила. Или – влюбилась?

Сказал бы ей Лиассио босиком на край земли бежать или там через Разлом прыгать – она бы и не задумалась.

Побежала бы, да еще и благодарила.

– Лейри, очнись!

Каирис.

– Что, Кай?

– Таши уезжает. Сходишь, попрощаешься?

– Как – уезжает?! Насовсем?!

Каирис довольно отметила, что не настолько уж Лейри отключилась от реальности. И успокоила:

– На несколько дней. Скоро приедет.

– Схожу. – Лейри выпорхнула из кухни.

Кай потеряла амулетик на груди.

Интересная штучка. Откуда такое у скромного книжника? Непрост Таши Арсайд, ой непрост. В ясных глазах разгоралось любопытство.

Действительно, откуда что взялось? С Лейрой бы поговорить... но подруга сейчас в полной умственной отключке. Любовь, зараза страшная...

А вот применить эту игрушку на Лиассидо – да с полным нашим удовольствием! Кто бы ты ни был, а получишь.

Если ты любишь Лейру – от разлуки ничего с вашими чувствами не случится. Если не любишь – лучше подруге сразу перегореть. Или кто-то не согласен?

На памяти Каирис подруга ни разу так не влюблялась. Вдруг это серьезно?

Так ведь серьезность нужна с обеих сторон. А иначе ничего хорошего не получится.

– Таши, ты уезжаешь?

– Я ненадолго, Лей.

– На сколько?

– Дня на четыре... Будешь скучать?

Лейри пожала плечами:

– Не знаю...

– Раньше бы скучала... эх, как вы, красивые девушки, непостоянны, – подначил Таши.

– Я правда красивая?

– Очень.

Некромант не лгал. Помимо неплохих внешних данных Лейри была еще умной, доброй и серьезной девушкой. Разве мало? Поверьте, это очень много.

– А если бы ты видел, какой он красивый...

Темные глаза затуманились. Таши покачал головой:

– И только красивый?

– А еще умный, образованный...

– А добрый?

– Да... наверное.

– Порядочный, честный, смелый...

Лейри посмотрела с искренним удивлением:

– Да, наверное.

Таши только руками развел:

– Хотел бы я посмотреть на это средоточие всех мыслимых добродетелей.

– Не издевайся, – обиделась Лейра.

– Да я и не пытался. Я скорее плачу.

– Таши!

– А вдруг он на тебе женится? И увезет? Поедешь?

Лейри кивнула:

– Поеду.

– А я тосковать буду.

– Я вас обязательно познакомлю. Лиассио тебе понравится.

– Прости, Лей. У меня другие вкусы.

Лейри щелкнула некроманта по носу и удрала, подмигнув на прощанье.

– Возвращайся скорее.

Таши посмотрел ей вслед.

Вернусь. Никуда не денусь. И с Лиассио твоим разберемся. Посмотрим, что это за птичка.

Означенная птичка Лиассио сейчас искал ответ на сложный вопрос.

Быть или не быть?

С одной стороны – Адаланы не лойри. И уж тем более не трайши. Но богаты. А Лейра симпатичная. Можно жениться и однажды исчезнуть вместе с приданым. А сюда не возвращаться... да оно ему и не надо. Уедет в Интар или Кьянт, поменяет имя...

С другой стороны, придется притворяться, ухаживать за этой девчонкой... ладно, она и так влюблена, но у нее ведь есть родители, родственники, перед ними тоже надо будет расстилаться... стоит ли оно того?

Таши наводил справки о Лиассио.

Лиассио собирал сведения о Лейри.

Лейри парила в розовых облаках влюбленности и ничего не замечала. Зато Каирис твердо знала, что так дело не пойдет. Она тоже хотела узнать о Лиассио как можно больше.

– Кай! Рад тебя видеть!

– Шарт? А почему ты один, без своей милой красавицы? – откровенно ядовито приветствовала его Каирис.

– Ну ты же запретила ей сюда приходить...

– И не разрешу.

– А мне ланти захотелось. И посидеть где-нибудь... устал я, Кай.

– Неужели?

– Устал. И уехать куда-нибудь хочется... Как я ненавижу этот убогий Тиварас!

– За что?

– За то, что у меня здесь никаких перспектив! Здесь можно только прозябать, но не жить!

– А где можно жить?

– В столице, например, в Торадоре...

– А тебя там кто-нибудь ждет?

Каирис не вредничала. Просто не понимала. Нет, можно переезжать всю жизнь. Но не место делает человека. Это человек обживает – и ранее незнакомый город становится ему родным и протягивает руки. Здравствуй, друг.

Но не наоборот. Никак не наоборот.

Если ты не можешь нигде обжиться – может, надо ругать не города? Посмотри на себя в зеркало...

– Зачем?

– А как ты приживешься там, если не сумел прижиться здесь?

– Да уж как-нибудь... справлюсь.

– А почему не попробовать для начала прижиться в Тиварасе?

– Потому что тут скучно! Мелко! Тошно! Тьфу!

Каирис с насмешкой посмотрела на Шарта. И подумала, что парень-то он неплохой, но... Болван!

Скучно ему, тошно... да ты бы на родителей молился, что они тебе с голоду сдохнуть не дают! Наемник – это не самая прибыльная профессия. Если войны нет. Там поохранял, здесь мечом посверкал... только вот много за это не дадут. Отец рассказывал. Много получает командир. Интендант. Те, кто геройствует. А рядовая серая скотинка вроде Шарта что получила, то и прокутила.

Да и здесь... ну сколько ему заплатят за работу вышибалы?

Медяки.

Туда, где платят много, Шарт и сам не пойдет. Там работать надо. И всерьез. А склады охранять, у дверей стоять, мешки грузить... к большому-то он и не приспособлен.

Поэтому платят за его жилье родители. А его с Лелиин денежки идут на еду и на шмотки. И все. Больше ни на что

не хватает. А прижиться в другом месте... А ничего, что там мама-папа не помогут, домик не снимут, кушать не подкинут?.. Сойдет?

– Если тебе скучно – развлекись.

– Да я уж думал... Хочу пойти в мебелировщики.

– Куда?

– Буду приходить и давать советы. Шкаф – туда, диван – сюда, кровать налево, вазу синего стекла...

Каирис закатила глаза. Нет, вкус-то у Шарта есть. И может получиться. Но сколько лет пройдет, прежде чем ему заплатят столько, что хватит на жизнь?

Ой, много.

А, это не ее трудности.

– Извини. Работы много.

– Кай...

– Да?

– А Лелиин можно сюда приводить? Иногда?

– Нет, – отрезала девушка.

– Ты это потому, что я вместо тебя...

– Нет, – тихо шепнул Таши.

Каирис едва не бросилась ему на шею. Как он только появляется в самый нужный момент? Обожаю!

– Если вы болван – это ваши личные трудности. А Каирис просто не нужны дешевые шлюхи. У нее слишком дорогое заведение, чтобы водить сюда всякое... быдло.

– Лелиин не...

– Пока она этого ничем не доказала. – Таши был сама учтивость. Даже чуть наклонился к столику Шарта... Ой!

Рукав шалотты зацепил чайничек с ланти, Таши неловко дернулся...

Шарт взвыл и вскочил с места. Спереди на штанах у него красовалось весьма выразительное пятно. Таши рассыпался в извинениях. Но Каирис в очередной раз это показалось... нарочитым.

Словно он попал, куда целился. Но для такого надо быть не неловким книжником, вовсе нет.

А кем?

Кого она пустила в свой дом?

Хоши встретил некроманта как родного. Предоставил лошадь и светски поинтересовался:

– Ты без собачек?

– Почему же? Просто если они сюда прибегут – вы коней никакими силами не удержите.

Хоши кивнул:

– Да и людей... Незачем портить седла.

Таши усмехнулся:

– Поехали... Эх, годы мои, годы.

– Не прибедряйся, Раш. Ты еще нас переживешь.

– Могу и пережить, если не умру. – Под капюшоном не было видно кривоватой улыбки.

– Значит, переживешь. Такого, как ты, хрен убьешь.

Таши пожал плечами:

– Да как сказать. Нас тоже убивают.

– Но?..

– Мы обычно стараемся отомстить. И как можно скорее.

– Это правильно. А ты сюда приехал мстить?

– Не-а. Жить.

Таши не стал уточнять, что одно другому не мешает. За-чем?

Кони мчались к поместью Каршао.

Индира встретила гостей более-менее спокойно. Но Таши все равно восхитился. Едва не погибла, долгое время провела в заточении, потеряла мужа, узнала, что ее сестра дрянь...

Короче, выжила чудом. Но как держит марку!

– Здравствуйте, сатро Раш. Я рада вас видеть.

Таши поцеловал аристократке руку.

– Лара Каршао, я польщен.

– Прошу прощения за скромный прием...

Таши махнул рукой.

– Что вы! Это мы толпой, проездом...

– Сатро Раш, я надеюсь, вы сможете у меня погостить по-дольше?

Таши прикинул. Сегодня они могут проехать еще значительный отрезок пути. А день он проведет где-нибудь еще. Хоть бы и в крестьянской лачуге.

– Мы ненадолго. Действительно проездом.

– Сатро Раш, тогда я попросила бы вас осмотреть все, что осталось в подвале.

– Вы его еще не засыпали?

– Начали. С той комнаты. Но вдруг...

Таши пожал плечами:

– Я не халтурую. Но ради вашего спокойствия, лара Каршао...

– Индира.

– Простите?

– Вы мне жизнь спасли. Называйте меня просто по имени.

Индира.

– Очень приятно. К сожалению, не могу ответить вам такой же любезностью. У некромантов не бывает имен.

– Вам, наверное, очень тяжело жить...

– Мы не жалуемся. Привыкли.

Индира посмотрела с сочувствием. Но перевела разговор на деловой лад:

– Вы позволите вас проводить?

– Если вы соблаговолите опереться на мою руку...

– Вы так любезны...

Хоши с улыбкой прислушивался к беседе. Индира была весьма гостеприимна. Дорогие вина были выставлены на стол, поздний ужин был выше всяких похвал. Некромант погуляет, а они пока перекусят, передохнут...

Подвалы были абсолютно чисты. И в плане магии, и в бы-

товом смысле. Все было вынесено, аккуратно сложено у входа и готовилось к переправке наверх.

А в магии Таши за собой ляпов не оставлял. Все было вычищено еще в тот раз, иначе бы тут давно все окрестные мертвецы встали. Очень даже запросто. А как, вы думали, появляются зомби, упыри и призраки?

По чьей-нибудь неосторожности или глупости.

Некроманты делают их осознанно – ну так они и знают, что делают. Знают – как и зачем. А вот все остальные...

Таши пристально поглядел на Индиру.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– Сатро Раш, вы просто читаете мысли.

– Нет, Индира. Есть пределы любезности. И вашей в том числе.

Индира поежилась, оглядела подвал, обхватила себя руками за плечи.

– Это верно. Мне тут очень тяжело. Но...

– Если это в моих силах, я помогу, – поддержал женщину

Таши.

И та как в прорубь бросилась.

– Вы простите, я не знала, как вас можно найти. Вы словно в ночи растворились.

– Как поэтично...

– Я понимаю, ваше ремесло...

– Предполагает самую строгую тайну. Мне бы не хотелось, чтобы хоши побили меня камнями или выгнали из города.

Даже если они не причинят мне вреда – зачем столько пышности и шума? Я привык жить скромнее...

Индира чуть улыбнулась. Неловкая шутка сделала свое дело.

– Сатро Раш, мне позарез надо было с вами поговорить.

У меня есть подруга...

– Да?

– Мы с Лареной дружим уже лет двадцать. Она неплохая.

Не злая, не подлая...

– Но и не самая ваша близкая подруга, верно?

– Вы правы. Но недавно я встретила ее на улице. Я была поражена. Она выглядит... ужасно!

– И?..

– Я подозреваю, что на нее напустили порчу.

– Порчу? Индира, вам ли не знать, что некоторые женщины умеют выглядеть ужасно без всякой порчи?

– Я знаю. – Индира смотрела прямо. – Но тут другое. Ларена всегда следила за собой. Очень тщательно, очень серьезно. Она и сейчас это делает. Но она вся высохла. Она бледная, худая, у нее постоянная слабость.

– Боли?

– Нет. И предвосхищая ваш вопрос: маг-лекарь тоже ничего не нашел.

– В Тиварасе есть и такие?

– У нас почти нет. Два-три человека. Но она ездила в соседний город.

– Кратодор? – наугад назвал Таши.

Индира кивнула:

– Да. Он крупнее Тивараса, стоит на реке, ближе к Разлому... там маги-лекари есть. И их достаточно. Она посетила троих.

– И ни один не выявил болезни?

– Нет. А моя подруга тем временем гибнет.

– Вы хотите, чтобы я ее осмотрел на предмет порчи?

Индира закивала, потом спохватилась, что высокородным не подобает делать такие жесты.

– Да, сатро Раш. Если это вас не затруднит, я бы хотела просить вас об услуге. Разумеется, она будет оплачена.

Таши задумался.

– По известным причинам я не афиширую свое пребывание в городе. Ваша подруга болтлива?

Индира прикусила губу. Потом нехотя кивнула. Вздохла.

– Ларена жуткая болтушка и сплетница... Это смысл ее жизни.

– Полагаете, она сможет промолчать обо мне?

– Нет. Но...

– Сделаем так. Я не отказываюсь. Денег с вас не возьму.

Если что – возьму с нее.

– Ее муж – кстати, он Ларену любит – очень богат.

– Знатен?

– Трайши. Его даже хотели сделать градоправителем.

Но отбился.

– И это хорошо. Фиран бы его сожрал... ладно. Индира, давайте поступим так. Я сейчас уезжаю.

– Надолго?

– Нет. На три-четыре дня. А вот когда приеду, я осмотрю вашу подругу.

– Но она же...

– Хорошо. Вы пригласите ее в гости. Я вам дам снотворное, подсыплете ей в воду – или что она там пьет.

– Усыпить и осмотреть?

– Абсолютно точно. Если на ней есть порча – я ее сниму и дам рекомендации по дальнейшему излечению.

– Спасибо вам!

– Пока еще не за что.

– Есть за что. Вы меня выслушали, не отказали сразу...

– Так еще не факт, что это – порча.

– Ох, сатро...

– И последнее. Как мне назваться, когда я приду к вам?

Чтобы сразу пропустили?

Индира задумалась. А ведь и правда. Дочь и зять после всего происшедшего чуть ли не пылинки с нее сдувают. Сюда – и то с кучей народу приехала. Хорошо хоть Хоши личность в городе известная. Дали пообщаться без помех.

– Представьтесь моим давним знакомым, лойри Картиро. Если это вас не затруднит.

– Лойри Картиро. Почему бы нет. А вы распорядитесь,

чтобы означенного лойри проводили к вам в любое время.

– Разумеется, сатро. – Индира расцвела улыбкой. – И если позволите... я рада была бы вас видеть и просто так, как друга.

Некромант чуть приметно вздохнул.

– Друга? Я – некромант. Темный, Индира. Существо другой расы.

– Это – важно?

– Вы не слышали, что про нас говорят хоши?

– Карисса была моей сестрой. И едва меня не убила. Вы – темный, но вы намного больше человек, чем она. Нет хороших и плохих рас. Есть – их отдельные представители. И если я вижу, что вы добрый и мудрый... Я была бы рада видеть вас и просто так.

Таши пожал плечами:

– Если вы пожелаете, мы поговорим об этом после того, как выясним, что произошло с вашей подругой.

– Ловлю на слове, сатро. – Индира послала ему улыбку. – Пойдемте наверх?

– Прошу прекрасную даму опереться на мою руку...

Дама с охотой повиновалась и стала взбираться по лестнице. Таши помогал ей, чуть улыбаясь под капюшоном. Друг? Сомнительно. Но почему бы и не пообщаться с этой женщиной. Лжи в ее словах он не ощутил. Она неглупа и умеет быть благодарной. А это серьезное достоинство по любым временам.

Через полчаса отряд опять двинулся в путь, к поместью Ладоратов.

До поместья они добрались уже засветло. Ближе к десяти утра.

Таши крыл последними словами и свою лошадь, и свое упрямыство, горбился, прятал фигуру, руки и лицо под шалоттой...

Болели спина и ноги. Болела голова. И вообще – хотелось сначала отоспаться, а потом уже и...

Давно он не работал на выезде.

Но сначала придется...

Ладорат-старший вышел лично встречать гостей. И Таши смог оценить его по достоинству.

Волчара. Битый, травленный... любого на клыки возьмет. И своих домашних в кулаке держит, это точно.

Седые волосы немного недостают до плеч, прямой, гибкий, сильное худощавое тело – несмотря на возраст. Черные брови и черные глаза. Ястребиный нос и плотно сжатые губы. Красив, да. Бабы млеть должны до сих пор. Но характер сразу видно. Страшный и жуткий.

А с другой стороны – с Хоши поздоровался как с равным. Кивнул его парням – мол, слезайте. И подошел к Таши.

– Дед, помощь нужна?

Некромант выдохнул. И пошла комедия.

– Нет, сынок. Спасибо, да я уж сам. А то и вовсе рассып-

люсь... годы мои тяжкие...

Кое-как сполз с лошади, всем видом показывая, что из него песок сыплется, вцепился в седло...

Ладорат посмотрел с сомнением. Но вслух сказал просто:

– Кайно Ладорат.

– Сатро Раш. Очень приятно, трайши Ладорат.

– Мне тоже. – Ладорат чуть склонил голову. – Полагаю, вам надо отдохнуть с дороги?

– Буду вам весьма благодарен.

– Тогда сейчас вас проводят, а вечером я жду вас за столом.

Таши сгорбился еще сильнее. Поблагодарил и захромал вслед за симпатичной служаночкой, мимоходом отметив брошенный на хозяина взгляд.

Явно влюблена. И наверное – не одна она.

Комната оказалась уютной. А еще тут чувствовалась заботливая женская рука. Светло-зеленые стены, вьющееся растение, пущенное по одной из них, удачно подобранная картина, добротная мебель без вычурных излишеств... уютно.

И что особенно приятно – засов на двери. Большой и тяжелый.

Некромант выставил служанку, наказав разбудить себя за час до ужина и принести тогда горячей воды. И рухнул на кровать.

Стянул сапоги, откинул в сторону.

– Фирт!

Верный призрак возник полупрозрачной незаметной дымкой.

– Господин?

– Полетай пока по поместью, может, что разузнаешь. А вечером доложишь.

– Слушаюсь.

Призрак испарился. Таши плотно завернулся в шалотту, так, чтобы даже кончик пальца из-под нее не торчал, и лег спать.

Все остальное – потом. Сначала надо восстановить силы.

Фирт облетал дом спокойно и методично. Народу было немного, но это и понятно. День, все заняты. Кто там, кто тут...

Но дом, конечно, был просто восхитительным. Бывший воришка даже позавидовал. Хотя... есть ли смысл? Не исключено, что после перерождения он себе такой заведет. А пока просто надо запомнить. И серебряные вазы с цветами, и растения, выющиеся по шпалерам, и легкие занавеси, которые так красиво колышутся в воздухе...

Уютно тут.

Чистенько, уютно и спокойно... ан нет, не спокойно. Вовсе даже наоборот.

– Уйди отсюда! Ты Ливеллу никогда не любила!

– Маменька...

– Пошла вон из моей комнаты, приживалка, – резко произнесла женщина. – Сейчас поговорю с Кайно, пусть тебя взащей выгонит! Вместе с муженьком! Дармоеды, взяли их в дом из милости...

– Неужели вы сможете так поступить со своей семьей?

Женщина неприятно засмеялась:

– Поди вон, дрянь! А то слугам прикажу выкинуть. Я тут мать, а ты – никто. И никем останешься.

Хлопнула дверь.

Фирт пригляделся. Молодая женщина, которая выбежала из комнаты, кому-нибудь могла бы даже показаться симпатичной. Светлые волосы, хрупкая вроде бы фигурка, остроносенькое подвижное личико...

При жизни Фирт мог бы и соблазниться. Тем более что недостатки были скрыты, а достоинства удачно подчеркнуты одеждой.

Но призрак был лишен соблазнов живых. И быстро заметил некоторые вещи.

Фигурка была не хрупкой, а скорее костлявой. Про пленительные округлости говорить можно. При первом взгляде. При втором – вопрос, сколько туда подложили ваты, остается открытым. Светлые волосы были откровенно редковаты и тускловаты. Несмотря на дорогие притирания и мази, кожа оказалась не слишком чистой. А выражение личика весьма портила злобная гримаса. Но, пробежав по коридору до ок-

на, женщина остановилась там и принялась глубоко и ровно дышать. Фирт опять поразился бабскому коварству.

Нет, ну только что загрызть была готова, подойти страшно – сейчас ядом плюнет. А теперь такая лапушка. Сплошной невинный цветочек.

– Варма, лапочка, ты где?

Мужчина, чьи шаги разнеслись по коридору и заставили так преобразиться женщину, подошел к ней сзади.

Симпатичный. Вроде бы. И в то же время...

Есть в нем что-то такое... надломленное. Вот про хозяйина поместья такого сказать нельзя. Кайно, как ни крути, был мужчина. Хозяин. Хищник.

А вот этот... пфе!

Вроде бы и выше, и массивнее, и мускулистый, а все-таки каждый, кто на него посмотрит, тут же скажет: подкаблучник. То ли что-то в выражении глаз, то ли в очертании губ...

Женщина обернулась с самым несчастным видом.

– Ах, Ренай, я так несчастна! Старая хозяйка меня просто ненавидит! Она опять меня выгнала...

Мужчина принялся бормотать что-то успокоительное. Но тут открылась дверь.

Фирт замер в восхищении.

Дама, которая оттуда вышла... Ясно, в кого пошел хозяин поместья. Копия Кайно, только постарше и женского рода. Такая же прямая спина, такое же надменное выражение глаз, те же губы...

Разве что на трость опирается – и то Фирт поклялся бы, что у нее в рукояти лезвие на пружине. Знал он таких...

Женщина прошла королевой, не удостоив парочку у окна даже взглядом. Но это не помешало ей весьма ядовитым тоном обронить:

– Опять комедию ломаете? Любезнейшая, прекращайте. Вас даже в бродячий балаган на роль березы без речей не возьмут.

И медленно направилась к лестнице.

Девчонка залилась слезами еще пуще. Муж принялся ее утешать, но толку-то с того... Ей явно требовалось активное противодействие матери. А вот его было и не дожждаться. Не тот мужчина... вообще не мужчина. Тряпка. Вот и вытирают им всё подряд все кому не лень. И Варма эта, и его машина...

Фирт быстро догадался, что видел мать Кайно Ладората, младшего брата его жены, и супругу последнего. М-да. Семейка.

Жену он нашел достаточно быстро.

Миловидная женщина, в которой было нечто общее с братом – безвольная линия подбородка и общая мягкость, сидела у постели старика. Когда-то он определенно был симпатичным. Но сейчас его явно подкосило горе. Глаза тоскливые, губы потрескались и заботливо смазаны чем-то вроде жира, на стене портрет...

Вот к портрету Фирт подлетать не стал.

Уж кто бы чуял потустороннее лучше призрака? Портрет изображал молодую красивую женщину. Кстати, чем-то похожую и на мать, и на старшего брата. Только младше и волосы светлые, а не седые. А в остальном – гордая. И безудержно смелая. Это прямо-таки читалось на красивом лице. Художник оказался гением. Женщина была очаровательна. Только вот такие чаще всего и остаются без мужа, прозаически помыслил призрак. С бабами оно как? Чем она проще и мягче, тем с ней уютнее. С умной-то сложно, с сильной сложно, им соответствовать надо. А на мягкой да послушной что же не выспаться? Тут каждый горазд будет!

Женщина у постели, кстати, периодически поглядывала с грустью на этот портрет. Словно с симпатией относилась к умершей женщине. А может, так и было. Варма эта стервочка та еще, если она гадостей в доме не делала – считайте меня зомби. А вот такой, как эта, на портрете, слова поперек не скажешь. Плетью отходит.

Да и за свекром эта гусыня ухаживала вполне бережно. Нет, она нормальная.

Уже от порога Фирт бросил еще один взгляд на портрет. И привычного ко всему призрака передернуло. Показалось на миг, что портрет тоже ожил и взглянул на него.

Холодно, повелительно, жестко... брр!

Детей дома не оказалось. Ни одного.

Но это было объяснимо. Кроме одной девчонки,

все остальные были мальчишками. А Кайно неработающих мужчин в доме не терпел. Все отправились к лошадям.

Почему Ренай остался дома?

Тоже никакой загадки. Он вчера умудрился очень неудачно упасть с лошади. Потому-то и хромал. И сегодня отлеживался дома.

А девчонка...

Девчонка тоже умерла. Она как раз была дочерью этого Реная.

Судя по разговорам слуг – хозяина в поместье уважали. И это еще мягко сказано. Мужик держал родных железной хваткой. Да и не только родных. Кто-то был этому рад, кто-то не очень, но спорить никто не осмеливался.

Примерно это Фирт и доложил некроманту, когда Таши отоспался и ощутил себя готовым к работе.

Некроманты – существа ночные?

Да ни разу. Но развенчивать это заблуждение никто из них не собирался. Вот еще не хватало! Подумайте сами, некромант работает преимущественно ночью – это абсолютная истина. А поднимите, попробуйте, зомби с утра пораньше. Пупок развяжется.

Так что ночью некроманты сильнее. Ночью и работают. А живут...

Так ведь Таши был в гриме. Вот и подумайте – когда грим менее заметен? Днем, при ярком солнце, или ночью, при свечах и луне? Дружба там, служба, а Таши не собирался ни-

кому показывать свое лицо. Или там раскрывать инкогнито. Сегодня он друг, а завтра за тебя пообещают сотню золотом (бывали прецеденты) – и гоняются друзья за тобой по всему городу. Нет уж. Подождет ночи – и выползет.

Таши выслушал Фирта и кивнул.

– Думаешь, это кто-то против хозяина?

– Странно как-то. Зачем тогда с баб начинать?

– Попробовать?

– Не-э-эт. Тут что-то не вяжется.

– А сестра хозяина? Какая она была?

Призрак чуть передернулся, вспоминая портрет.

– По словам слуг – умная, яркая, очень стержовная. Кстати, любовник у нее был. Собирались с братом поговорить да пожениться.

– И кто счастливчик?

– Один из объездчиков Кайно.

– Охотник за приданым?

– Э нет. Мужик, как я понял, с головой, с руками, за него бы любая бегом побежала...

– Есть кандидатки?

– Нет. Я же говорю – мужик правильный. Когда любимая заболела, признался во всем Ладорату. Тот ему чуть морду не набил, но потом помирились. А уж когда девчонка умерла – вообще друзьями стали. Хозяин сестру любил. Да оно и неудивительно...

– Почему?

– А она такая же сильная была. Потому и замуж долго не выходила, и мужики от нее шарахались. А остальные в доме – слякоть...

– Вообще все?

– Ну, отца я не видел, тот слег. Вот мамаша – кремень. А из тех, кого я видел, все бесхребетные. И захребетники.

Таши фыркнул.

– Допустим. А кто-то из них на убийство пойти мог?

Фирт задумался.

– Из слуг – вряд ли. Я особо сильных и не видел. Духом сильных, если ты понимаешь, о чем я...

Таши понимал.

Дело ведь не в убийстве. По дури убить способен любой. По пьяни, по злобе...

Дело в другом.

Если ты внутренне не убийца – это тебя сожрет. Просто разъест кислотой и уничтожит. Рано или поздно ты не сможешь жить с этим грузом на душе. Он вырвется наружу, а уж как это случится, в какой форме – Раш его знает. Убийцы видны некромантам так же отчетливо, как и призракам, как и демонам. Да и некоторым магам. Любое отнятие жизни вырывает кусок из ауры. И там остается или рана, или чернота. Призраки в таких вещах разбираются неплохо. И если Фирт так говорит – значит, ни у кого он ничего такого не видел.

– А из родственников?

– Вроде как тоже. Ауры у всех... ну, не чистые, но таких явных следов на них нету.

– А какие есть?

– Жадности, глупости, зависти, корысти, мести... да много там пятен. Но не убийства.

Хм... Таши ненадолго задумался, втирая в руки специальную краску, которая чуть осветлилась после умывания.

– Кто-то извне?

– Ты сам еще посмотри сегодня на ужине. Но мне кажется, что так и есть.

Некромант кивнул. Посмотрим, полюбуемся...

И открыл дверь за секунду до того, как в нее постучалась служаночка. Девчонка шарахнулась так, что налетела на стену. А из-под черного капюшона глухо прошелестело:

– Проводи меня к Кайно Ладорату...

Служанка, поминутно косясь и оглядываясь, постучала в дверь кабинета Ладората, дождалась разрешения войти – и удрала с такой скоростью, что некроманта чуть воздушной волной не снесло.

Таши спокойно толкнул дверь и вошел в святая святых.

Да, кабинет и его хозяин замечательно дополняли друг друга. Ничего легкомысленного, игривого, легкого и воздушного здесь просто не было и появиться не могло. Тяжелые портьеры, уютная массивная мебель, коллекция сабель на стене, громадный стол – и сам Ладорат, удобно устроив-

шийся за ним.

– Что... некромант?

Мужчина явно хотел выкинуть незваного посетителя из кабинета и продолжать работать, но некроманту стоило уделить время.

– Он самый.

Таши пятном мрака стоял у двери. И Ладората чуть проняло. Нет, он не испугался бы смерти, но эта неподвижная фигура, низко опущенный капюшон, тихий вкрадчивый голос...

– Ну, проходите, сатро Раш. Присаживайтесь.

– Благодарю. – Таши, со всей отпущенной ему змеиной гибкостью, скользнул к креслу. И заметил страх, метнувшийся в глазах хозяина. Боишься. Все-таки немного, но боишься. Вот и отлично.

– Вы хотели со мной поговорить?

– А вы хотели, чтобы я на вас поработал. Трайши Ладорат, я буду краток.

Ладорат одобритительно кивнул.

– Мне сегодня надо побывать на могилах ваших сестры и племянницы.

– Побываете. Еще?

– Какие-нибудь их вещи. Хоть бы и расческу. Чтобы можно было вызвать призрака и допросить.

– Хорошо.

– Не распространяйтесь о моей профессии. Мне не хоте-

лось бы визита хоши.

– Здесь безопасно.

– Увы, нет. Кто-то же убил...

Ладорат пожал плечами:

– Как вам будет угодно. Но здесь безопасно.

– И еще я хотел бы, чтобы Хоши или кто-то другой поговорил со слугами. Меня они будут бояться...

– Уже боятся. О чем с ними говорить?

– Что было с хозяйками в последние дней двадцать до смерти. Симптомы ведь были одинаковы?

– Абсолютно. Обе начали худеть, слабеть, бледнеть, подолгу лежали в постели, а потом просто не проснулись.

– И лекари ничего у них не обнаружили.

– Абсолютно здоровые женщины. Хандра, меланхолия...

– Вы в это не верите.

– Не верю. Ливелла в жизни не хандрила.

– Ваша сестра?

– Именно. Если б вы ее видели. Умница, красавица, вся в мать...

– Да и вы, похоже, в мать.

– Есть такое.

– Трайши...

– Наедине – Кайно. Для экономии времени.

– Тогда – Раш.

– Договорились.

– Итак, Кайно, расскажите мне о своей семье. Хотя бы

вкратце.

Мужчина пожал плечами.

– Тут сложно сказать что-то определенное. Отец, мать, по- женились они совсем молодыми... родили меня, потом Ли- веллу...

– Кто был главным в семье? Отец? Мать?

– Скорее отец. Поместье вел он. Но мать всегда заправля- ла всем домом так, чтобы он не обижался.

– Ага... А у вас так не вышло.

– Нет. Моя жена... Она хорошая, добрая, но абсолютно бесхарактерная. Я ее люблю, да.

– Но как ребенка, который пропадет без вас. Этакая по- луотцовская любовь.

– Есть такое.

– А ее брат?

– Ренай? Недоумок.

– Вряд ли...

– Не в том смысле. Умственно-то он полноценный. Но то- же тряпка.

– Но если для женщины это даже достоинство, то для муж- чины...

– Для мужчины это серьезный недостаток. Женился он на такой сучке...

– И дочь у них родилась в мамочку?

– Это верно. Если б не умерла сама, точно бы кто-то уда- вил.

– Но Варму же вы не удавили...

– Осведомленный... откуда? Слуги насплетничали?

Выражение глаз мужчины не предвещало ничего хорошего. И некромант решил показать свою подлинную сущность. А заодно и помочь беднякам. Голос его был совсем тихим...

– Фирт...

Верный призрак вырос за плечом. Пусть и прозрачный, но отчетливо видимый в сгущающихся сумерках.

– Знакомьтесь. Фирт Левайн. Воришка и мелкая шпана.

– После смерти повышен до крупной шпаны этим некромантом.

– Ага. А он...

– Днем тоже выходит. И гулял по вашему особняку, пока я отсыпался. Мои глаза и уши.

– Только один?

– Можно больше, можно меньше... это важно?

– Нет. Итак, Варма. – Ладорат поразительно быстро овладел собой. Сильный мужчина. И умный, ничего не скажешь. – Дрянь та еще. Но Рейно поразительно быстро взяла за шкуру. Родила от него двух детей. Дочку, кстати, старшую.

– Сколько лет ей было?

– Сейчас было бы пятнадцать. Но стерва вся в мамашу. Та пыталась ко мне в постель залезть, вылетела впереди своего визга и дочь подучила.

Таши брезгливо поморщился:

– Дочь, я так полагаю, вылетела еще быстрее мамыши?

Ладорат насмешливо улыбнулся:

– Ошибаетесь. Мамашу я не порол.

Таши одобрил подход к проблеме.

– Ваши дети?

– У меня трое мальчишек. И все при деле. Хотя в меня пошел только средний. Ну да и ладно. Ему поместье, остальным деньги...

– Завещание есть?

– Есть. И все, кто заинтересован, о нем знают.

– Все поместье? – ехидно уточнил некромант.

– Нет. Он сам, мать, сестра. Отец, кстати.

– Значит, знали все. Ясненько. А ваш младший брат?

– Разгильдяй. Нет, работать он может. Но откровенно не любит. Ему бы все картинки порисовать...

– Картинки?

– Ну да. Например, вот этот пейзаж...

Ладорат кивнул за спину. Таши пригляделся к картине.

Ну что тут скажешь?

Старательность есть. А вот таланта Четырехликий не дал. Такое тоже бывает. И иногда усидчивостью можно взять то, что дается свыше. Есть такое. Но не в этом случае. Все красиво, картина прописана четко, очень аккуратно, но... вид у нее, как у маринованного огурца. Все то же, но жизнь улетучилась.

– И ему это не удастся.

– Увы... Хотя портрет он нарисовал неплохо.

– Портрет?

– Ладно, потом покажу... а сейчас пора на ужин.

Таши пожал плечами. Есть хотелось. Эх, сейчас бы вкусных медовых коржиков от Каирис и чашку ланти от Лейри. Этим некромант готов был питаться постоянно. В идеале – сидя у себя за стойкой, листая интересную книгу... хорошо, что темные не толстеют. Сколько ни стрескай – все на некромантию уйдет. А то бы точно превратился в шарик на ножках.

– Тогда идемте.

Ладорат вежливо пропустил некроманта вперед и закрыл дверь кабинета. На замок для надежности.

– Всегда запираете?

– Всегда. И ключи только у меня. Да, сейчас поужинаем – и пойдем на кладбище. Я вас провожу.

– Вы лично?

– Там склеп. И ключи у меня.

Таши кивнул.

Склепы он любил. Прохлада, уют, да и покойник перед тобой чистенький, без могильной земли, и выкапываться ему не надо – крышку сдвинул, и порядок. А еще...

Земля – очень неплохой блокатор магии. И воздействие на покойника под землей потребует больше сил, чем на земле или в склепе. Поднять его сложнее, допросить тоже... нет, Ладораты ему определенно нравились. Некромант ужасно

не любил перерабатывать.

Ужин был шедевром.

Огромный стол, шикарная сервировка серебром и золотом, все потрясающе вкусно – дело портила только компания.

Ладорат сидел во главе стола. Напротив удобно устроилась его жена. Таши усадили по правую руку от хозяйки. Рядом сидела Варма и улыбалась так натянуто, что у некроманта зубы болели. Дальше – ее супруг. И младший брат хозяина дома. С другой стороны – Хоши, мать Кайно и Ренай. Детей, как и спутников Хоши, к столу не пригласили.

Светская беседа не задалась. Жена Ладората щебетала что-то о погоде, но больше семи минут о ней не поговоришь. Мать разговор не поддерживала. Варма, может, и попыталась бы, но в компании некроманта у нее слова на языке застревали. Сам Ладорат молчал и сосредоточенно расправлялся с куском мяса. А Таши приглядывался к окружающим его людям.

Нет, эти на убийц не тянули. Ауры у всех были не идеально чистые, но самым страшным тут был Хоши. И Таши сильно подозревал, что он сам. А так... немного серого, немного бурого, немного белесого – зависть, злые чувства, тоска... но придраться не к чему.

Мать Кайно оказалась сильнее Вармы. И после первой перемены блюд поинтересовалась у Таши:

– Сатро...

– Раш.

Женщина вскинула брови, но с собой справилась почти мгновенно.

– Сатро Раш, вы найдете того, кто убил Ливеллу?

– Я сделаю все возможное.

– Прошу вас. Это точно было убийство, я знаю.

– Ваша дочь никогда не болела?

– Это не болезнь. Иначе мы бы тоже... Это убийство!

Я уверена!

– Посмотрим...

Таши немного поковырялся в сложном салате, выпил пару чашек ланти – и искренне обрадовался, когда ужин закончился.

Кайно пожелал своим домашним спокойной ночи и попросил Таши подождать внизу. Вернулся он через десять минут с ключами от склепа.

– Идем?

Идти пришлось довольно далеко. Минут двадцать по ночному парку, в течение которых Таши успел проверить содержимое карманов. Вот. Пергамент с рисунком вызова. Пойдет.

Можно и без него. Но зачем перетруждаться?

А вот склеп Таши понравился. Большой, уютный, основательный – и хоронить в нем начали с самого дальнего конца. Оно и правильно. Так-то нужные могилы поближе.

Ливелла Ладорат.

– А вторая?

– Вторая в другом склепе. Этот – только для Ладоратов, – пожал плечами Кайно.

– А другой?..

– Для таких вот родственников. Мало ли их...

Таши кивнул. Логично. И даже удобно. А теперь лист пергамента на саркофаг из дорогого мрамора, свечи – и призыв.

Капля силы, брошенная в заклинание, заставила дрожать своды.

– Ваашессс!

Приди.

Увы...

Прихода не получилось. Даже когда Таши использовал свою кровь. Но душа была. Она существовала, она определенно пыталась откликнуться на зов. Но что-то словно закрывало ей дорогу. А вот что?

Таши растерянно потер лоб под капюшоном.

– Интересно. Ко второй пойдете.

Второй склеп был еще в десяти минутах ходьбы.

Тириша Миллек, дочь Рейно и Вармы Миллек, лежала именно там. И сразу было видно отношение. И саркофаг похуже, и цветов нет, да и склеп не особо удобный. Паутина, грязь, кое-где раствор между камнями выкрошился...

А вот реакция оказалась точно такой же. Кайно смотрел не то чтобы сердито, а как на фокусника, который кролика

из шляпы не вытащил.

Таши, не обращая ни на что внимания, уселся прямо на саркофаг и задумался.

Итак.

Душа есть. Она не уничтожена, с ней ничего не делали, но прийти она не может. И это он ощущает абсолютно точно. То есть она к чему-то привязана. Да еще как крепко. К телу?

– Помоги, – попросил он Ладората и принялся снимать крышку с саркофага.

Открывшееся зрелище не вдохновляло. Даже если при жизни девочка и была симпатичной, труп ее таковым назвать было нельзя. Но некроманту было все равно. Он бегло провел руками над телом – и кивнул.

– Теперь закрываем.

– Зачем ты это делал?

Таши взгромоздил на место крышку (тяжелая, дрянь!) и посмотрел на Ладората.

– Дело в том, что их души не ушли. Они еще в нашем мире и к чему-то привязаны. Но не к телу.

– Та-ак... а это вообще возможно?

Таши вздохнул, видя, что лекции не избежать, и коротко объяснил суть дела.

Душа человека, что бы там ни говорили хоши, представляет собой сложную систему. И все, что человек делает в жизни, отражается на его душе. После смерти она проходит через круг возрождения и заново является в этот мир.

Зачем?

Ну, у листэ́рр была такая теория. Они считали, что Творец, когда создавал людей, да и их, и нархи-ро, и многих других, – творил себе помощников. Рано или поздно человек должен стать творцом. Некоторым это удается еще при жизни. Картины, например, пишут. Или темных выводят...

По сути это явления одного порядка. Взять что-то привычное и сотворить новое. Пусть не всегда удачное, но все же... Кайно, например, разводит коней, тщательно их отбирая. Тоже разновидность творения.

Но стать творцом может только душа, достигшая определенной стадии развития. Сколько кругов на земле ей понадобится – неизвестно. Поэтому после смерти душа отлетает, восстанавливается, насколько сможет, – и опять приходит на землю. Именно в это время ее можно вызвать. Вот призрак пятисотлетней давности Таши и пробовать бы не стал. Вызывай не вызывай – нечему уже откликаться. Это уже все другое существо.

В этот же раз душа отлетела из тела. А вот на восстановление и перерождение не ушла. К чему-то ее привязали.

– А как такое возможно?

– Раш его знает...

– Сам сказал, что ты – сатро Раш. Вот и подумай, – подковырнул Ладорат.

Таши фыркнул. Уел. Но...

– Понимаешь, листэ́рр такое практиковали. Но... для де-

ла. Вот мой Фирт...

– К вашим услугам, – высунулся вежливый призрак.

– Он привязан к кольцу. Это артефакт, его душа здесь, но у нас договор. Он служит мне. Я его подпитываю. И отпущу на новый круг перерождения либо когда умру, либо, если он пожелает, раньше.

– Не дождешься. Мне и так интересно...

– Вот. Технически можно так поступить.

– Практически же?..

– Это очень серьезная некромантия, на которую способны только подобные мне.

– Только?

– По дури можно многое наворотить. Но... надо еще найти того, кто эту дурь проявил.

– Ага. То есть пока мы знаем, что души привязали. У обеих.

– Да.

– А кто, к чему, когда...

– И зачем – вот вопрос.

Кайно потер лоб:

– Ты с этим можешь разобраться?

– Попробую. Но мне нужны будут вещи. От обеих. Что-то, с чем они живые имели контакт.

– Это есть. Кстати, можем вернуться. Срезать волосы или что еще...

– Нет. Там они мертвые. И хороните вы их, как положено.

В лиловом и золотом.

Кайно кивнул.

– Ну да. Погребальный наряд же...

– Делается для мертвой. Шьется после смерти, то есть подгоняется. А мертвая плоть мне сейчас тоже не поможет.

Что-то, что взято у живых, с живой душой, понимаешь?

– У матери есть медальон с волосами Ливеллы.

– Пойдет.

– Только... сейчас она уже спит. Не хотелось бы...

– А самому заглянуть и взять?

– Раш...

– Понял я, – отмахнулся Таши. – Тогда я сейчас иду спать, а завтра днем поговорю с твоей матерью. Уж как-нибудь...

– Я заплачу за неудобства.

– Да уж будь любезен... и молодым некромантам тяжело на солнышке, а уж мне-то, старику... годы мои, годы...

– А крышку от саркофага ворочал как молодой.

– Так мы сильнее людей. Мы ведь и выведены как слуги листэрр, с их кровью. Ну и силы у нас побольше...

– Творцы...

Таши спорить не стал. Хотя по интонации было понятно, что Ладорат листэрр решительно не одобряет.

Оставалось дойти до поместья и отправиться спать.

Утром некромант гримировался особенно тщательно. Осмотрел руки в пятнах, подергал бородку, высывающую-

юся из-под капюшона, вздохнул.

Ладно. Шалотта тем и хороша, что кутаться в нее можно с ног до головы.

И отправился на поиски матери Ладората.

Женщину он нашел практически сразу, в гостиной, где та гоняла служанок. Девчонки протирали здоровущую люстру, а таша Ладорат командовала парадом.

– Таша Ладорат, мое почтение.

– Сатро Раш. Доброго утра. Я могу вам чем-то помочь?

– Можете, – перешел к делу Таши. С такой проще было не ходить вокруг да около, а сказать все просто и ясно. – Где мы можем поговорить, чтобы нас не подслушивали?

Женщина кивком указала на дверь. И вышла первой.

Таши проследовал за ней до небольшого кабинета. И не мог не отметить, как схожи вкусы у матери и сына. Только цвета тут были чуть легче. Зеленый, голубой, бежевый... а так – почти копия. И стол здоровущий.

– Итак?

– Таша Ладорат, мне нужно что-то от вашей дочери.

– Зачем?

Таши не стал церемониться со старухой. Такую хоть об стену лупи. И коротко объяснил, что именно ему нужно. И насчет привязанной души, и...

Женщина слушала молча. А потом кивнула, опять напомнив Кайно Ладората.

– Медальон сейчас у мужа. Придем к нему.

Таши поклонился в ответ.

– Сатро Раш... вы сможете освободить душу моей дочери?

– Смогу. Но мне надо узнать, к чему она привязана. И кто это сделал.

– Я рассчитываю на вас, – просто сказала старуха.

Таши шел за женщиной, смотрел на прямую спину – и думал, что и Лейри и Каирис так себя не вели бы. Девушки были слишком человечны. А старуха – она была больше госпожой, чем женщиной. Она привыкла повелевать. Вот и вымерзло в ней многое человеческое.

Нет, как бы там жизнь ни повернулась...

Женщины могут быть сильными, умными, яркими. Они могут рваться во власть, получить ее и даже успешно с ней справляться. Но ради них же самих – не стоит давать женщинам в руки эту опасную игрушку. Она яркая и красивая, но это всего лишь чешуйки на ядовитой змее.

Пожилая женщина медленно поднялась по лестнице. Прошла в комнату мужа.

И – изменилась. Хотя и не сильно. Но выглядело это так, словно из-под сугроба пробился подснежник. Мужа она определенно любила. Только вот слишком сильно ее полумала власть. И проявлять эту любовь получалось все хуже и хуже.

– Милый, как ты себя чувствуешь?

– Живу, Мила. Живу...

– Мне нужен медальон с волосами Ливелллы.

– Зачем?

– Чтобы маг, которого нанял Кайно, попробовал что-то установить по нему.

Таши деликатно отвернулся.

Уютная комната. Светлая, большая, кровать большая – супруги явно спят вместе. А на стене...

Р-раш!!!

Таши дернулся так, словно его шилом ткнули. И мгновенно оказался у портрета.

Красивая девушка. Яркая, умная... О нем говорил Фирт! О нем, несомненно. А еще...

Руки некроманта прошли над портретом. И ощутили явственное тепло. И не только тепло. Пульсация жизни... ее не должно быть в простом холсте, но она там есть, она бьет... неупокоенные души – это тоже по ведомству некроманта. И распознать такую он сможет.

– Таша Ладорат!

Голос прозвучал так резко, что женщина даже вздрогнула. Но не разозлилась. Она была умна и понимала, что ее позвали не просто так.

– Да?

– Давно у вас этот портрет?

– Н-нет...

– Откуда он?! – почти прошипел Таши.

– Сын нарисовал. За день до смерти Ливеллы...

Таши выругался на лаарси.

– Да?! Просто так взял и нарисовал?!

– В чем дело, молодой человек? – подал голос больной.

Таши вдохнул. Выдохнул.

– В том, любезнейший, что душа вашей дочери заключена в этот портрет. И если его от вас не убрать – долго вы не проживете.

– Что?! – Таша Ладорат взвилась не хуже некроманта. – Вы понимаете, о чем говорите?!

– Более чем. Работа такая, – огрызнулся некромант. – Слуги где?

– Сейчас позову.

– Вот и отлично. Это надо немедленно снять. И в доме наверняка есть второй такой портрет. Дочери Рейно.

– Есть...

– Где?

– В гостевой, кажется.

– Прикажите найти и принести, – распорядился некромант. – В кабинет Кайно. Я буду ждать там.

И вышел, хлопнув дверью.

Старики переглянулись. И мужчина на кровати взмахнул рукой.

– Иди, Мила. Распоряжайся. А мне расскажешь, хорошо? Женщина кивнула – и почти выбежала из комнаты.

Некромант?! Да хоть бы и сама Восьмилапая к ней в дом явилась! Лишь бы родные живы были. А судя по словам некроманта... что-то их еще ждет неприятное...

Кайно Ладорат посмотрел на некроманта с удивлением. Но Таши было не до того. Он промаршировал по комнате, упал в кресло и выдохнул:

– Брат твой где?

– Да у себя теперь. Рисует...

– Кого?

– Он хотел отца нарисовать.

– Вот как? Ну поздравляю. Злодея можешь брать хоть сейчас, – издевательски протянул Таши.

– Что?!

– Так вот. Я вчера говорил про душу?

– Да.

– А сейчас посмотришь, к чему она привязана.

Был бы Кайно собакой – у него бы уши торчком встали. Но вместо этого он молча сидел и ждал. Ждал и Таши, пока в кабинет не внесли два портрета.

Две женщины.

Одна, Ливелла, – постарше. Яркая, умная, броская, с сильным характером и невероятно похожая на своего брата. Вторая – помладше. Копия своей матери. Та же проявляющаяся стержность в линии рта, те же капризные глуповатые глаза, те же жидковатые волосы...

И все же было в этих портретах нечто невероятно схожее. Особенно если их поставить рядом. Казалось, что еще секунда – и обе женщины заговорят. Улыбнутся, поправят волосы,

небрежно выйдут из рамы...

Таши усмехнулся. Он дождался, когда в кабинете останется только Кайно Ладорат и его мать, и протянул руку к портрету Ливеллы.

– А теперь полюбуйтесь. Ваашессс!

Сила, сброшенная в призыв, на этот раз не ушла в никуда. Она канула в портрет, как камень в озеро. Несколько секунд ничего не происходило. Мила уже нахмурила брови, но высказаться не успела. Портрет словно бы поплыл. Легкая дымка пронеслась над ним, отделилась от рамы...

– Мама... братик...

Призрак Ливеллы повис посреди комнаты.

– Можете поговорить, – разрешил некромант. – Только не очень долго. Девушку надо бы отпустить на волю.

Кайно поддержал пошатнувшуюся мать. Но и сам он выглядел не лучше.

– Ливи...

– Да, Кай, это я. Я рада, что вы догадались. Так неприятно было...

Таши отвернулся и заставил себя не слушать. Оставим семье их милые маленькие секреты. Пусть скажут девушке напоследок, что любят ее. Это поможет душе при перерождении.

И Ладораты явно оценили его деликатность. Минут через десять Кайно осторожно коснулся его плеча.

– Сатро Раш...

– Я могу отпустить девушку?

– Да, сатро. Спасибо вам...

Таши отмахнулся и подошел к призраку. Ничего не скажешь, красивая женщина. Хотя и не в его вкусе.

– Властью некроманта, отпускаю тебя, Ливелла Ладорат. Будь свободна.

И сила мягко обволокла призрак, вытесняя его за пределы этого мира.

Позади вскрикнула Мила Ладорат.

А Таши почти спокойно наблюдал, как с картины медленно осыпается краска. Пока не остался только чистый холст. Слово и не было ничего такого...

– Властью некроманта, отпускаю тебя, Тириша Миллек. Будь свободна.

Второй призрак он вызывать не стал. Ни к чему.

Вскоре на полу осталась только пара горстей пыли, и два холста в роскошных рамах неприкаянно стояли у стены.

– Очень интересный эффект, – заметил Таши. – Видимо, когда портрет нарисован полностью, душа переходит в него. И человек умирает. Кто, вы говорите, их рисовал?

Он и сам это отлично помнил. Но... надо же отвлечь людей от скорби?

Надо.

А что может быть лучше хорошего скандала?

Кайно и его мать переглянулись. И стартовали с места. Без единого слова. Дверь распахнулась на всю ширину, вуль-

гарно ударившись об стену, ноги протопали по лестнице – и сверху донеслись вопли и звуки ударов.

Таши выждал пару минут – и последовал за клиентами.

Убить не убьют. Вряд ли. А вот попинать клиента надо. Будет более разговорчивым.

К его приходу основное было сделано.

Кайно с угрожающим видом стоял над братом. На скуле у того наливался здоровущий синяк. Один глаз уже тоже заплывал. Отлично.

Таша Ладорат кромсала в ключья холст. Раньше, видимо, там был портрет. Но сейчас уже ничего не напоминало об его существовании. Только хлопья краски летели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.